

А. В. Майоров

**Повесть о нашествии Батгя в Ипатьевской летописи
Часть вторая¹**

В работе сделан вывод о том, что первоначальный текст южнорусской Повести о нашествии Батгя в наиболее исправном виде дошел в составе летописей новгородско-софийской группы, откуда затем этот текст с некоторыми изменениями попал в Московский летописный свод 1479 г. и другие общерусские летописи второй половины XV – XVI вв.

Во второй части работы анализируются сюжеты: о захвате Ярославом жены и бояр Михаила в Каменце; осаде и взятии монголами Киева; взятии Колодязина и Каменца, неудаче под Кременцом; походе Батгя в Венгрию, «стоянии» на Дунае и «воевании» до Володавы; последнем рубеже Западного похода Батгя. Отдельно рассматривается вопрос о перемещении листов в оригинале Галицко-Волынской летописи, которое привело к удвоению известий в статьях 6742, 6745 и 6743, 6748 гг. Сделан вывод, что Повесть о нашествии Батгя – особое литературное произведение; высказаны предположения о времени составления и авторах повести.

Ключевые слова: нашествие Батгя, повесть, летописи, комментарий.

Захват Ярославом жены и бояр Михаила в Каменце

Восстанавливаемый по Ил и С1л – НК2 – Н4л первоначальный текст Повести о нашествии Батгя включает эпизоды взятия татарами Переяславля и Чернигова, прихода Менгухана к Киеву, бегства Михаила Всеволодовича в Венгрию, занятия киевского стола смоленским князем Ростиславом Мсти-

---

¹ Начало см.: Майоров А. В. Повесть о нашествии Батгя в Ипатьевской летописи. Часть первая // *Rossica antiqua*. 2012. № 1 (5). С. 33-94.

славичем, захвата последнего Даниилом Романовичем и передачи Киева тысяцкому Дмитру².

Правда, в Ипатьевском списке часть рассказа, начиная с эпизода бегства Михаила в Венгрию, выделена в особую годовую статью: «В лето 6746. Михайль бежа по сыноу своему передь Татары Оугры...». Однако в Хлебниковском списке, так же как и в летописях новгородско-софийской группы рассказ представлен как единое повествование, а сообщение о бегстве Михаила и последующие известия соединены с ним при помощи вводных выражений: «потом же», «потомъ».

Далее в первоначальный текст Повести о нашествии Батыя сделаны три вставки составителем Ил, две из которых имеют значительный объем. Первая вставка, как заметил еще А. А. Шахматов, сделана после слов: «и вдасть Кыевъ в роуце Дмитрови обьдержати противоу иноплемьныхъ языкъ безбожьныхъ Татаровъ»³. В ней речь идет о судьбе бежавшего из Киева Михаила Всеволодовича и его семьи: о захвате князем Ярославом в Каменце жены Михаила и о ее последующем возвращении из плена благодаря хлопотам Даниила Романовича, об отказе венгерского короля выдать свою дочь за сына Михаила Ростислава, о скитаниях Михаила и Ростислава в Польше и их последующем примирении с Даниелом и Васильком Романовичами, об уступке Михаилу Киева, а Ростиславу Луцка, о новом бегстве Михаила и Ростислава в Мазовию и Силезию после захвата татарами Киева, об ограблении Михаила немцами в Силезии и его возвращении в Мазовию.

Вставной характер этих известий демонстрируют весьма характерные речевые обороты, при помощи которых они включены в текст первоначального рассказа о нашествии Батыя. С предыдущим повествованием вставка соединяется фразой, повторяющей сообщение о бегстве Михаила в Венгрию:

---

² Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). М., 1998. Т. 2. Стб. 781-782; М., 2000. Т. 6. Вып. 1. Стб. 300-301; СПб., 2002. Т. 42. С. 116; М., 2000. Т. 4. Ч. 1. С. 226.

³ Шахматов А. А. Общерусские летописные своды XIV и XV веков // Журнал Министерства народного просвещения. 1900. Ч. 332. № 11. Ноябрь. С. 160-161.

«Яко бежалъ есть Михаилъ ис Кыева в Оугры...». Заканчивается же она стандартным переходным оборотом, отсылающим к предшествующему изложению: «Мы же на преднее возвратимся»⁴.

Вставка о судьбе Михаила и Ростислава является отрывком из какого-то более полного и связного повествования, начало которого при включении в летопись было опущено. В результате сообщение о захвате жены Михаила и его бояр в городе Каменце утратило первоначальный смысл и выглядит как искусственная конструкция, составленная из разрозненных фраз: «Яко бежалъ есть Михаилъ ис Кыева в Оугры, ехавъ я княгиню его, и бояръ его поима, и город Каменецъ взя».

О том, кто был обидчиком Михаила, захватившим его жену и бояр, узнаем только из дальнейшего изложения. Даниил Романович, на чьей сестре был женат Михаил, стал просить вернуть ее из плена, обратившись с этим к похитителю. И тогда только выясняется имя последнего: «Ярославъ оуслыша словеса Данилова, и бысть тако, и приде к нима сестра, к Данилоу и Василкоу»⁵.

Известие о захвате Ярославом в Каменце жены Михаила Всеволодовича попало в летописание Северо-Восточной Руси, под 6747 (1239) г. оно читается в Лл: «Тогож лета Ярославъ иде г Каменьцю, градъ взя Каменецъ, а княгиню Михаилову со множеством полона приведе в своя си»⁶. О заимствовании этого известия из южнорусского источника может свидетельствовать не только передаваемые в нем сведения о событиях на юге, но и имя князя Ярослава, оставленное без отчества и указания на местопребывания княжеского стола.

Это имя, появившееся в сообщении Ил без всякой связи с предыдущим изложением, породило среди историков дискуссию в отношении идентификации его обладателя, иногда приобретающую курьезный характер. Некоторые считают, что

---

⁴ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 782-784.

⁵ Там же. Стб. 782-783.

⁶ Там же. М., 1997. Т. 1. Стб. 469.

речь здесь должна идти о владими́ро-сузда́льском князе Ярославе Всеволодовиче, имевшем личные счеты с Михаилом⁷. В то же время, есть основания считать, что упомянутым Ярославом мог быть кто-то из южнорусских князей, послушных Даниилу, например, Ярослав Ингваревич, княживший в Луцке, а затем в Межибожье и Перемысле⁸.

К последней точке зрения в свое время присоединились и мы⁹, чем вызвали острую реакцию некоторых новейших критиков. По мнению А. А. Горского, действия малозначительного волынского князя Ярослава Ингваревича «вряд ли вообще были бы упомянуты в летописании Северо-Восточной Руси», упоминание о таком князе среди известий 1239 г., посвященных великому князю Ярославу Всеволодовичу, «представляется абсолютно невероятным»¹⁰. Еще дальше зашел Д. Г. Хрусталеv, по мнению которого, «А. В. Майоров измышляет (ссылаясь на М. С. Грушевского) нового фигуранта русской истории “Ярослава Ингваревича”, о котором якобы говорится в Ипатьевской летописи. Этот князь никому более не известен и служить основанием для пересмотра абсолютно прозрачной интерпретации летописного известия не может»¹¹.

Разоблачительный пафос нашего критика превосходит доказательную силу его аргументов. Известие о захвате Ярославом жены и бояр Михаила в Каменце имеет, несомненно,

⁷ Горский А. А. Русь. От славянского расселения до Московского царства. М., 2004. С. 186-187; *Dąbrowski D.* Genealogia Mściślawowiczów. Pierwsze pokolenia (do początku XIV wieku). Kraków, 2008. S. 343; *Капов А. Ю.* Батый. М., 2011. С. 306, прим. 18.

⁸ *Грушевський М. С.* Хронологія подій Галицько-Волинської літописи // Записки Наукового товариства ім. Шевченка. Львів, 1901. Т. 41. С. 28; *Котляр Н. Ф.* Комментарий // Галицко-Волынская летопись: Текст. Комментарий. Исследование / Под ред. Н. Ф. Котляра. СПб., 2005. С. 252.

⁹ *Майоров А. В.* Галицко-Волынская Русь. Очерки социально-политических отношений в домонгольский период. Князь, бояре и городская община. СПб., 2001. С. 602.

¹⁰ Горский А. А. Русь. От славянского расселения до Московского царства. С. 186-187, прим. 27.

¹¹ *Хрусталеv Д. Г.* Русь: От нашествия до «ига» (30 – 40 гг. XIII века). СПб., 2004. С. 161, прим. 1.

южнорусское происхождение. В летописание Владимиро-Суздальской Руси оно попало из источника, близкого к Ил, наряду с сообщениями о захвате татарами Переяславля и Чернигова, взятии Киева и походе на Венгрию¹².

Именно перед сообщениями о захвате татарами Переяславля и взятии Ярославом Каменца в Лл завершается текст Повести о Батыевом нашествии, составленной в Северо-Восточной Руси, после чего характер записей заметно меняется: на смену связному и цельному повествованию приходят отдельные краткие известия, часть которых является сжатым пересказом более пространных сообщений, представленных в Ил, сокращается число точных и полных дат, смешиваются стили летосчисления¹³.

Как устанавливает Г. М. Прохоров, составитель Лл при описании событий монголо-татарского нашествия был знаком с текстом Ил: в описании взятия татарам Владимира-на-Клязьме версия Лл имеет такие смысловые отличия от рассказа Ил, которые могут свидетельствовать о стремлении составителя Лл оппонировать последнему, обходя и смягчая нелицеприятные для владимирских князей подробности¹⁴.

Следовательно, вопрос идентификации Ярослава должен решаться, прежде всего, исходя из анализа сообщения Ил.

В таком ключе строил свои рассуждения еще Н. М. Карамзин, считавший, что, хотя в Суздальской летописи (Лл) речь идет, несомненно, о великом князе Ярославе Всеволодовиче, Волынская летопись (Ил) могла иметь в виду другого князя, поскольку трудно понять, «как мог великий князь в такое бурное время идти из Владимира Суздальского в нынешнюю Подольскую губернию». Карамзин первым из исто-

¹² См.: Лимонов Ю. А. Летописание Владимиро-Суздальской Руси. Л., 1967. С. 172, 173.

¹³ См.: Бережков Н. Г. Хронология русского летописания. М., 1963. С. 110.

¹⁴ См.: Прохоров Г. М. Повесть о Батыевом нашествии в Лаврентьевской летописи // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР (далее – ТОДРЛ). Л., 1974. Т. 28. С. 88-89.

риков предположил, что в известии о захвате Каменца мог быть упомянут волынский князь Ярослав Ингваревич¹⁵. Более определенно высказывался С. М. Соловьев: «в рассказе волынского летописца ясно видно, что Ярослав был ближайший местный князь, который перехватил на дороге жену и бояр Михайловых»; по всей вероятности, таковым был Ярослав Ингваревич¹⁶.

Доводы Карамзина и Соловьева были поддержаны другими исследователями¹⁷. Действительно, из далекого Владимира-Суздальского Ярославу Всеволодовичу трудно было бы успеть перехватить в Каменце жену и обоз бежавшего из Киева Михаила. На наш взгляд, можно согласиться с общим выводом М. С. Грушевского, поддержанным затем А. А. Шахматовым: в известии Ил речь идет о Ярославе Ингваревиче, и это известие «попало в северные своды, так как Ярослав Ингваревич по недоразумению был принят за Ярослава Всеволодовича»¹⁸. По мнению Шахматова, сообщение «о взятии Ярославом Ингваревичем Каменца и о пленении жены Михаила Всеволодовича» происходит из черниговского источника ГВл¹⁹.

Доводы Д. Домбровского о том, что Ярослав Ингваревич не мог напасть на Михаила Всеволодовича в 1239 г., так как скончался еще в 1231 г.²⁰, не могут быть приняты в виду

¹⁵ Карамзин Н. М. История Государства Российского. М., 1992. Т. IV. С. 182-183, прим. 20.

¹⁶ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. 3 // Соловьев С. М. Сочинения: В 18-ти кн. М., 1988. Кн. 2. С. 322-323, прим. 277.

¹⁷ См.: Погodin М. П. Исследования, замечания и лекции о русской истории. М., 1855. Т. VI. С. 360; Экземлярский А. В. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период с 1238 по 1505 г. СПб., 1889. Т. I. С. 17, прим. 36; Грушевський М. С. Нарис історії Київської землі від смерті Ярослава до кінця XIV сторіччя. Київ, 1991. С. 423. – Подробнее о дискуссии по поводу идентификации Ярослава см.: Dimnik M. Russian Princes and their Identities in the First Half of the Thirteenth Century // Mediaeval Studies. Toronto, 1978. Vol. 40. P. 180-184.

¹⁸ Грушевський М. С. Нарис історії Київської землі... С. 423, прим. 4.

¹⁹ Шахматов А. А. Общерусские летописные своды XIV и XV веков. С. 160-161.

²⁰ Dąbrowski D. Genealogia Mściślawowiczów... S. 343-344.

слишком шаткого их основания. Исследователь ссылается на сообщение Родословия витебских князей, помещенного в виде приписки к Хронике Быховца. Однако в этом источнике говорится о смерти в 1231 г. другого князя – Ярослава Изяславича²¹. Доказать его тождество с Ярославом Ингваревичем, на наш взгляд, не представляется возможным.

В Лл поход Ярослава к Каменцу предшествует взятию татарами Чернигова и, следовательно, бегству из Киева Михаила, он поставлен даже ранее освящения церкви Свв. Бориса и Глеба в Кидекше, состоявшегося в день празднования их памяти (24 июля 1239 г.)²². Эту последовательность принимают историки, отдающие приоритет известию северорусского источника, что дает им основание к пересмотру общей хронологии событий 1239 г. в Южной Руси, выстраиваемой по известиям Ил²³. Однако сообщение Лл о захвате Каменца Ярославом вторично по отношению к известию Ил. Последняя же определенно указывает, что захват жены и бояр Михаила произошел после бегства его из Киева вследствие неудачных переговоров с татарами, ранее захватившими Чернигов (поздняя осень или начало зимы 1239 г.).

Взяв известие о захвате Каменца из южнорусского источника и приняв фигурирующего в нем Ярослава за Ярослава Всеволодовича, составитель Суздальской летописи должен был найти среди события 1239 г. подходящее время для похода владимирского великого князя к столь отдаленному городу, располагавшемуся на границе Киевской и Волынской земель. Отнести поход к Каменцу на осень, ко времени после захвата татарами Чернигова (как следует из Ил), суздальский летописец не мог, так как в это время Ярослав Всеволодович участвовал в другом походе – на Смоленск и на Литву²⁴. В середине лета он был занят устройением и освящением разрушенной та-

²¹ ПСРЛ. М., 1975. Т. 32. С. 173, прим. b.

²² Там же. Т. I. Стб. 469.

²³ *Dimnik M.* Mikhail, Prince of Chernigov and Grand Prince of Kiev, 1224 – 1246. Toronto, 1981. P. 83; *Хрусталеv Д. Г.* Русь: от нашествия до «ига»... С. 179-180, прим. 2.

²⁴ ПСРЛ. Т. I. Стб. 469.

тарами церкви Свв. Бориса и Глеба в загородной великокняжеской резиденции в Кидекше. Оставалось одно – передвинуть поход к Каменцу на более раннее время – весну или начало лета 1239 г.

Осада и взятие монголами Киева

Продолжение рассказа о нашествии Батыея – описание осады и взятия Киева – отделено в Ипатьевском списке сразу двумя заголовками годовых статей («В лето 6747»; «В лето 6748»), причем статья 6747 г. оставлена без текста. В Хлебниковском списке, как и в летописях новгородско-софийской группы, сообщение о приходе татар к Киеву присоединено к предыдущему изложению при помощи вводной фразы («Въ то ж лето») без разделения текста²⁵.

Описание осады и взятия Киева войсками Батыея составлено очевидцем событий или со слов их непосредственных свидетелей. На это указывает, в частности, приведенный в летописи перечень имен татарских воевод, составленный по показаниям пленного татарина Товрула. В центре рассказа – действия тысяцкого Дмитра, раненного во время штурма, попавшего в плен и помилованного татарами «мужества ради его», а после советовавшего Батыею вести войска в Венгрию. Весьма вероятно, что эта часть рассказа написана лицом, близким к тысяцкому Дмитру²⁶.

После слов «Дмитрея же изведоша язвена и не оубиша его мужества ради его» в тексте Ил сделана небольшая вставка: «В то же время ехаль бяше Даниль Оугры королеви и еще бо бяшетъ не слышалъ прихода поганыхъ Татаръ на Кыевъ»²⁷. Вставной характер приведенного сообщения отмечал еще

---

²⁵ Там же. Т. 2. Стб. 784; Т. 6. Вып. 1. Стб. 301; Т. 42. С. 116; Т. 4. Ч. 1. С. 226.

²⁶ Пауто В. Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950. С. 85. – См. также: Карпов А. Ю. Батый. С. 98-104.

²⁷ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 785-786.

А. А. Шахматов²⁸. Эта вставка в Ипатьевском списке отделена от предшествующего текста характерным знаком препинания – четырьмя жирными точками, расставленными в виде креста, – а следующая затем запись начинается с киноварного инициала. Подобным образом летописец обычно разделял между собой значительные части текста, различающиеся по содержанию или происхождению.

В первоначальном тексте Повести о нашествии Батыея слов о том, что Даниил ничего не знал о приходе татар к Киеву, не было. Такой вывод можно сделать при сопоставлении текстов Ил и летописей новгородско-софийской группы. Указанная выше вставка сделана составителем Летописца Даниила Галицкого в интересах последнего, чтобы объяснить странное уклонение князя от защиты главного города Руси, а затем и городов Волынской и Галицкой земель.

Во всех известных ныне списках Ил отсутствует какое-либо указание на дату падения Киева. Между тем, такое указание встречается в С1л – НК2 – Н4л: «И прятъ бысть град безбожными на Николинъ день»²⁹. Николин день – 6 декабря, день памяти чтимого на Руси св. Николая Мирликийского – как дата падения Киева значится в Лл («Си же злоба приключися до Рождества Господня на Николинъ день»)³⁰ и в Суздальской летописи по Московско-Академическому списку («Взяша Татарове Къевъ декабря 6 на память святого отца Николы»)³¹. Эта же дата фигурирует в большинстве русских летописей XV – XVI вв.³²

Иная дата падения Киева содержится в летописях, восходящих к псковскому своду рубежа 60 – 70-х гг. XV в. – западно-русской Летописи Авраамки, П1л и ПЗл, а также близкой к

---

²⁸ Шахматов А. А. Общерусские летописные своды XIV и XV веков. С. 161.

²⁹ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. Стб. 302; Т. 42. С. 116-117; Т. 4. Ч. 1. С. 227.

³⁰ Там же. Т. I. Стб. 470.

³¹ Там же. Стб. 523.

³² Там же. М., 2000. Т. 7. С. 145; М., 2000. Т. 10. С. 117; М., 2000. Т. 15. Стб. 375; М., 2007. Т. 18. С. 93; М., 2004. Т. 25. С. 131; М., 2006. Т. 26. С. 76; М., М., 2009. Т. 30. С. 90.

Летописи Авраамки Новгородской Большаковской летописи. Эти источники называют день начала осады, ее общую продолжительность и день падения Киева: «...приидоша Татарове къ Киеву, сентября 5, и стояща 10 недель и 4 дни, и едва взяша его ноября 19, в понедельник»³³.

Не соответствует действительности утверждение В. И. Ставиского, повторяющееся в некоторых других новейших публикациях, будто сведения о десятидневной осаде Киева, закончившейся падением города 19 ноября, содержатся также в Супрасльской летописи³⁴ (отразившей более ранний источник – Белорусско-Литовский свод 1446 г.). В тексте Супрасльской летописи содержатся описание штурма и датировка падения Киева, близкие к С1л – НК2 – Н4л: «и приять бысть Киевъ на Николинъ день»³⁵. В издании, на которое ссылается Ставиский³⁶, опубликован другой источник – рукописный сборник начала XVI в. (РГАДА, ф. 181, оп. 1, ч. 1, № 21/26), содержащий в первой части Новгородскую Краткую летопись, в целом близкую к Н4л, но местами повторяющую текст Летописи Авраамки. При ее публикации в 1836 г. М. А. Оболенский подводил разночтения по тексту рукописного сборника 70 – 80-х гг. XV в. (ГИМ, Синод. собр., № 154), содержащего новгородскую летопись, близкую к Летописи Авраамки³⁷.

---

³³ Там же. М., 2000. Т. 16. Стб. 51; М., 2003. Т. 5. Вып. 1. С. 12; М., 2000. Т. 5. Вып. 2. С. 81; *Конявская Е. Л.* Новгородская летопись XVI в. из собрания Т. Ф. Большакова // Новгородский исторический сборник. СПб., 2005. Вып. 10 (20). С. 354.

³⁴ *Ставиский В. И.* О двух датах штурма Киева в 1240 г. по русским летописям // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 43. С. 284; *Хрусталев Д. Г.* Русь: от нашествия до «ига»... С. 190.

³⁵ ПСРЛ. М., 2008. Т. 17. Стб. 25; М., 1980. Т. 35. С. 44.

³⁶ Супрасльская рукопись, содержащая Новгородскую и Киевскую сокращенные летописи / Публ. М. А. Оболенского. М., 1836. С. 32.

³⁷ См.: *Насонов А. Н.* Введение // ПСРЛ. Т. 5. Вып. 1. С. XII-XIII; *Улащик Н. Н.* Предисловие // ПСРЛ. Т. 35. С. 10; *Новикова О. Л.* К истории изучения Супрасльского летописного сборника первой трети XIX в. // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 50. С. 384-386.

Таким образом, сведения о десятидневной осаде Киева войсками Батые и взятии города 19 ноября 1240 г. содержатся только в летописях, восходящих к псковскому своду конца 1460 – начала 1470-х гг.

У историков нет единого мнения, какая из приведенных здесь дат соответствует действительной хронологии осады и взятия Киева. Согласно Н. Ф. Котляру, вообще «не существует возможности установить действительную хронологию событий осады и штурма стольного града Руси ордами Батые»³⁸. Автор специального хронологического исследования по этому вопросу В. И. Ставиский, напротив, делает вывод, что датировка, восходящая к псковскому летописанию, «является истинной и наиболее древней», так как в свою очередь «восходит к Повести о нашествии Батые на русские земли в 1237 – 1241 гг., присоединенной к киевской летописи 1239 г.». Список этой повести, по мнению Ставиского, попал в Новгород весной 1251 г., когда сюда приехал митрополит Кирилл; текст повести вошел в состав новгородского летописания, которое в середине XV в. было использовано при составлении псковского свода³⁹.

Вывод Ставиского, хотя и поддержанный в некоторых новейших исследованиях⁴⁰, представляется нам неубедительным. Насколько можно судить, в первоначальном тексте Повести о нашествии Батые вообще не было никаких дат или иных хронологических указаний, – во всяком случае, в Ил мы не находим ничего подобного при описании осады и взятия Козельска, Переяславля, Чернигова, Владимира-Волынского, Галича и других южнорусских городов, а также завоевания татарами Северо-Восточной Руси и похода в Центральную Европу. Предположение о том, что при описании взятия Киева в тексте Ил после слов «и приять бысть град сице воими» сделан будто бы пропуск, заполненный в позднейших летописях

---

³⁸ Котляр Н. Ф. Комментарий. С. 254.

³⁹ Ставиский В. И. О двух датах штурма Киева... С. 290.

⁴⁰ Хрусталева Д. Г. Русь: от нашествия до «ига»... С. 190..

словами «на Николинь день»⁴¹, не соответствует действительности: ни в одном из известных нам списков Ил следов пропуска текста в этом месте нет⁴².

Кроме того, если исходить из наиболее полного и детального описания осады и взятия Киева, представленного именно в Ил, битва за столицу Руси не могла занять столь продолжительное время – с 5 сентября по 19 ноября, т. е. два с половиной месяца, – все произошло за несколько дней⁴³.

Более соответствует рассказу Ил сообщение о взятии Киева персидского историка монгольских завоеваний Рашид ад-Дина: «Осенью хулугинэ-ил, года мыши, соответствующего месяцам 637 г. х. (1239 г. н. э.) [...] царевичи Бату с братьями, Кадан, Бури и Бучек направились походом в страну русских и народа черных шапок и в девять дней взяли большой город русских, которому имя Манкер-кан»⁴⁴. Приведенный здесь топоним *Манкер-кан* или *Манкерман* соответствует древнему тюркскому названию Киева – *Ман-кермен*⁴⁵. Это название (в форме *Magraman*) было известно и в Западной Европе: его упоминает в записках о путешествии в Персию венецианский дипломат Амброджо Контарини, посетивший Киев в мае 1474 г.⁴⁶

Нам представляется, что в первоначальном тексте Повести о нашествии Батыя не было никаких календарных увязок осады и взятия Киева. Все попытки приурочить эти события к

⁴¹ Там же. С. 190, прим. 3.

⁴² См.: ПСРЛ. Т. 2. Стб. 785.

⁴³ См.: *Грушевський М. С.* Історія України-Руси. Київ, 1992. Т. II. С. 251, прим. 5.

⁴⁴ *Рашид ад-Дин.* Сборник летописей. Т. II / Пер. с персидского Ю. П. Верховского; под ред. И. П. Петрушевского. М.; Л., 1960. С. 44-45. – См. также: *Тизенгаузен В. Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. II: Извлечения из персидских авторов. М.; Л., 1941. С. 37.

⁴⁵ См.: Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка / Под ред. Э. Р. Тенишева, А. В. Дыбо. М., 2006. С. 445.

⁴⁶ Барбаро и Контарини о России: К истории итальянско-русских связей в XV в. / Подг. текста, пер. и коммент. Е. Ч. Скржинской. Л., 1971. С. 236, прим. 7.

дню св. Николая или другим датам были сделаны не ранее XIV – XV вв., когда в разных землях Руси существовали уже весьма различные представления насчет времени и обстоятельств падения Киева. К такому же выводу ранее пришел М. С. Грушевский, исключивший указание на Николин день как дату взятия Киева татарами из реконструируемого им первоначального текста летописной повести о Батыевом побоище⁴⁷.

В рассказе об осаде Киева автор повести приводит перечень татарских воевод, собравшихся под стенами русской столицы, составленный со слов пленного татарина Товрула: «Се бяхоу братья его (Батыя. – А. М.) силнии воеводы: Оурдю и Баидаръ, Бирюи, Каиданъ, Бечакъ и Меньгоу, Кююкъ, иже вратися, оуведавъ смерть кановоу и бысть каномъ, не от роду же его, но бе воевода его перьвыи, Себедяи богатоуръ и Бууроунъдаии багатырь, иже взя Болгарьскоую землю и Соуждальскоую, инехъ бещисла воеводъ, ихже не исписахомъ зде»⁴⁸.

Вместе с тем, по сведениям монгольских, китайских и персидских источников, упомянутые в перечне Гуюк и Менгучесной 1240 г. находились в Монголии, куда были отозваны великим ханом Угедеем⁴⁹. По этой причине, как полагают некоторые новейшие исследователи, они не могли принимать участие в осаде Киева, начавшейся осенью того же года⁵⁰. Та-

⁴⁷ См.: *Грушевський М. С.* Історія української літератури. Київ, 1993. Т. III. С. 186-187.

⁴⁸ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 784-785.

⁴⁹ См.: *Бичурин И. Я.* История первых четырех ханов из дома Чингисова. СПб., 1829. С. 282-284; *Сокровенное сказание: Монгольская хроника 1240 г.* / Пер. и коммент. С. А. Козина. М.; Л., 1941. С. 195, 199; *Тизенгаузен В. Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 2. С. 37, 48.

⁵⁰ *Каргалов В. В.* Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси. Феодальная Русь и кочевники. М., 1967. С. 117; *Егоров В. Л.* Историческая география Золотой Орды в XIII – XIV вв.. М., 1985. С. 26-27; *Івакін Г. Ю.* Монгольська навала на Русь // *Давня історія України: У 3-х т.* / Гол. ред. П. П. Толочко. Київ, 2000. Т. 3. С. 580; *Мыськов Е. П.* Политическая история Золотой Орды (1236 – 1313 гг.). Волгоград, 2003. С. 33-34.

кой вывод как будто подтверждается сведениями венгерского монаха Рогерия: в составленном им ок. 1244 г. перечне монгольских ханов, участвовавших в походе на Венгрию, отсутствуют имена Гуюка и Менгу⁵¹. В перечне участников похода на Венгрию, составленном в 1247 г. папским легатом Джованни дель Плано Карпини, названы только Орду, Бату, Шейбан, Кадан, Бури и Буджек; Менгу назван среди тех, кто «остался в своей земле», а Гуюк вообще не упоминается⁵².

На основании приведенных данных В. И. Ставиский делает вывод о недостоверности содержащихся в ГВл сведений. Гуюк и Менгу «не могли принимать участие в осаде и штурме Киева», и, значит, перечень Батыевых «братьев» и «воевод», осаждавших столицу Руси, был составлен вовсе не со слов пленного татарина, а на основании иного, письменного источника, которым оперировал составитель Киевской летописи, и «был помещен сюда летописцем по собственному разумению»⁵³.

Этот вывод нам представляется чересчур поспешным. В Сокровенном сказании монголов сохранился текст донесения Гуюка о его славных победах на Западе, из которого следует, что он вместе с другими царевичами принимал участие во взятии Киева и других русских городов: «...царевичи Бату, Бури, Гуюк, Мунке и все другие царевичи ... совершенно разгромили и полонили Орусутов (русских. – А. М.) ... а также население городов Белерман, Керман – Кива (Киев. – А. М.) и прочих городов ... и возвратились на родину»⁵⁴.

Возможность участия Гуюка и Менгу во взятии Киева подтверждает и другой источник – китайская официальная

⁵¹ *Rogierius. Carmen Miserabile super distructione regni Hungariae // Scriptorum Regum Hungaricarum / Ed. E. Szentpetery. Budapestini, 1938. Vol. II. P. 563.*

⁵² *Джиованни дель Плано Карпини. История монгалов / Пер. А. И. Малеина // Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрика / Ред., вступ. статья и примеч. Н. П. Шастиной. М., 1957. С. 44.*

⁵³ *Ставиский В. И. «История монгалов» Плано Карпини и русские летописи // Древнейшие государства на территории СССР. 1990. М., 1991. С. 193.*

⁵⁴ Сокровенное сказание... С. 189, 194.

история династии Юань. Здесь находим точную дату «высочайшего указа Гуюку отозвать войска для отдыха и пополнения» – декабрь – январь 1240/41 гг.⁵⁵

Таким образом, Гуюк и Менгу были отозваны из армии Батяга уже после взятия Киева и, следовательно, оба царевича должны были принимать участие в его осаде и штурме. Данные Юань ши подтверждают достоверность сведений Повести о нашествии Батяга об участниках штурма Киева и опровергают сомнения насчет надежности их источника – показаний пленного татарина Товрула.

Взятие Колодяжина и Каменца, неудача под Кременцом

Заключительная часть южнорусской версии Повести о нашествии Батяга сообщает о разорении татарами земель Юго-Западной Руси и дальнейшем походе завоевателей в Венгрию.

Следующим после Киева был взят город Колодяжин: татары обманули его жителей, уговорив сдаться. После слов «они же послоушавше злого света его, передашася, и сами избити быша»⁵⁶ в текстах Ил и летописей новгородско-софийской группы начинаются расхождения:

Ил

И приде Каменцю Изяславлю, взятъ я. Видивъ же Кремянецъ и градъ Даниловъ, яко не возможно прияти емоу, и отиде от нихъ, и приде к

СІл

Оттоле же прииде к Каменцю, граду Изяславлю, и взя его. Видев же Кременецъ, град Даниловъ, и не възможе взяти его, бе бо крепокъ велми, и оти-

---

⁵⁵ Китайская династийная история «Юань ши (Официальная история [династии] Юань)» // Золотая Орда в источниках (Материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи). Т. 3: Китайские и монгольские источники / Сост., пер. и коммент. Р. П. Храпачевского. М., 2009. С. 176.

⁵⁶ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 786.

Володимероу

де от него, и прииде къ
Володимерю.

Сколько русских городов, лежавших на пути от Киева к Владимиру-Волынскому, подверглись нападению войск Батые? Большинство новейших исследователей, ссылаясь на приведенный текст Ил, говорят о пяти таких городах – Колодяжине, Каменце, Изяславле, Кременце и Данилове, – три из них были захвачены и разрушены, а двум последним удалось отбиться⁵⁷. Приведенное сообщение Ил является основанием и при определении возраста древнейших городов Волынской земли: Н. Ф. Котляр нашел в нем доказательство возникновения города Данилова еще в домонгольское время, полемизируя по этому поводу с В. Т. Пашуто⁵⁸; аналогичный вывод Котляр сделал и в отношении времени возникновения Изяславля⁵⁹.

Однако, как видно из приведенной сопоставительной таблицы, вместо названных в Ил пяти городов летописи новгородско-софийской группы указывают только три – Колодяжин, Каменец Изяславов и Кременец Данилов⁶⁰. Эти же три города фигурируют в описании татарского похода на Волынь в летописях, отразивших Белорусско-Литовский свод 1446 г. (Никифоровская и Супрасльская)⁶¹ и московское великокняжеское летописание 1470-х гг. («Отголе же приде х Каменцю, граду Изяславлю, и взя его. И видев же Кременец, град Данилов, и не возможе взяти его, бе бо крепок вельми, и отъиде от него...»)⁶².

---

⁵⁷ Каргалов В. В. Внешнеполитические факторы... С. 125-126; Хрусталев Д. Г. Русь: от нашествия до «ига»... С. 199; Почекаев Р. Ю. Батый. Хан, который не был ханом. М.; СПб., 2007. С. 134-135; Карпов А. Ю. Батый. С. 104.

⁵⁸ Котляр Н. Ф. Формирование территории и возникновение городов Галицко-Волынской Руси IX – XIII вв. Киев, 1985. С. 152.

⁵⁹ Там же. С. 154.

⁶⁰ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. Стб. 302; Т. 42. С. 117; Т. 4. Ч. 1. С. 227.

⁶¹ Там же. Т. 35. С. 27, 44.

⁶² Там же. Т. 25. С. 131; Т. 26. С. 77.

По-видимому, в первоначальном тексте Повести о нашей Батые значились только три города, встретившиеся войскам Батые на пути от Киева к Владимиру, – Колодяжин, Каменец и Кременец. Названия *Изяславль* и *Данилов*, читающиеся в сообщении Ил как самостоятельные топонимы, нельзя считать таковыми, поскольку они, очевидно, являются атрибутами составных названий – *Каменец Изяславль* и *Кременец Данилов*, – указывающими на принадлежность городов князьям, соответственно Изяславу и Даниилу.

К такому же выводу недавно пришел Е. И. Осадчий⁶³. Исследователь указал на трудности, возникающие при локализации Каменца и Изяславля как двух отдельных городов, которые, однако, преодолеваются, если видеть в них составные части названия одного города. По мнению Осадчего, древнерусский Каменец Изяславль располагался на месте современного города Изяслава, районного центра Хмельницкой области Украины, где обнаружены остатки городища XII – XIII вв., уничтоженного сильным пожаром⁶⁴.

Можно согласиться и с другим выводом Е. И. Осадчего: по древнерусским письменным источникам XIII – XIV вв. топоним *Данилов* известен только в составных названиях – *Данилов Стожек* (ГВл, под 1261 г.) и *Данилов Закамень* (польско-литовские дипломатические акты 1366 г.), а упомянутый в Истории монгалов Плано Карпини населенный пункт *Danilone* должен был находиться не на Волини, а в районе Киева.

Таким образом, при реконструкции обстоятельств похода Батые на Волинь в начале 1241 г. следует отдать предпочтение сообщению летописей новгородско-софийской группы и позднейших общерусских сводов, в котором фигурируют только три русских города, встретившиеся на пути завоевателей. Примечательно, что этот вывод был сделан еще истори-

⁶³ См.: Осадчий Е. Ще раз про проблему історичних назв волинських міст, згаданих у статті 1240 р. Іпатіївського літопису // Ruthenica. Київ, 2011. Т. X. С. 78-90.

⁶⁴ См.: Никитенко М. М., Осадчий Е. И., Полегайлов А. Г. Древнерусское жилище в г. Изяслав, Хмельницкой обл. // Советская археология. 1985. № 1. С. 270-274.

ками XIX в. Н. М. Карамзин и С. М. Соловьев писали о взятии Батыем Каменца, города Изяслава, и невозможности взять Кременец, города Даниила⁶⁵. Таковую же трактовку летописных известий о походе татар на Волынь встречаем у Н. И. Костомарова и Н. П. Дашкевича⁶⁶. Изяславль и Данилов как особые города не упоминаются в историко-географических исследованиях М. П. Погодина и М. П. Барсова⁶⁷.

Только в работах Д. Я. Самоквасова и В. Б. Антоновича было высказано предположение о возможной связи между населенными пунктами Изяслав (на Горыни) и Даниловка (близ Кременца) и древнерусскими городами, названными в статье 1240 г. Ил⁶⁸. Это предположение было поддержано М. С. Грушевским⁶⁹, отметившим в своих комментариях к исторической карте Волынской земли, что «доныне обозначение этого города (Данилова. – *А. М.*) не было принято в науке»⁷⁰. Утверждению представлений о древнерусских городах Данилов и Изяславль способствовали открытие П. А. Раппопортом на горе Троица в окрестностях села Даниловка (Шумского района Тернопольской области) остатков древнерусского городища XIII в.⁷¹, а также обнаружение следов нескольких

---

⁶⁵ Карамзин Н. М. История Государства Российского. Т. IV. С. 12; Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. 3. С. 140-141.

⁶⁶ Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М., 1988. Т. I. С. 192; Дашкевич Н. П. Княжение Даниила Галицкого по русским и иностранным известиям. Киев, 1873. С. 72.

⁶⁷ См.: Погодин М. П. Разыскания о городах и приделах древних русских княжеств с 1054 по 1240 г. СПб., 1848; Барсов Н. П. Материалы для историко-географического словаря России. Географический словарь Русской земли (IX – XIV ст.). Вильна, 1865.

⁶⁸ Самоквасов Д. Я. Сборник топографических сведений о курганах и городищах в России. Волынская губерния. СПб., 1888. С. 40; Антонович В. Б. Археологическая карта Волынской губернии. М., 1900. С. 88, 103.

⁶⁹ Грушевський М. С. Історія України – Руси. Т. II. С. 252.

⁷⁰ Там же. С. 608.

⁷¹ См.: Раппопорт П. А. Данилов // Краткие сообщения Института археологии АН СССР. М., 1971. Вып. 125. С. 82-86.

древнерусских городищ по течению Горыни и ее притоков, связываемых с Изяславом⁷².

***Поход Батя в Венгрию,
«стояние» на Дунае и «воевание» до Володавы***

Последними эпизодами южнорусской повести о побоище Батиевом были сообщения о победе татар над венгерским королем Белой и его братом Коломаном в битве на реке Солоной (Шайо), бегстве венгров и погоне за ними татар до Дуная, где войска Батя затем «стояша по победе три лета»⁷³.

В самом конце первоначального рассказа о нашествии Батя (после слов «стояша по победе три лета») составителем Ил сделана еще одна – третья – вставка. По объему текста она значительно превышает все другие вставки.

Вставной текст начинается со слов: «Преже того ехаль бе Данило князь ко королеви Оугры»⁷⁴. Завершается вставка словами: «Даниль же, затворивь Холмь, еха ко братоу си Василкови, поима с собою Коурила митрополита»⁷⁵.

Как и две предыдущие, эта вставка включает известия о судьбе Даниила Романовича и черниговских князей, его главных соперников на Юге Руси, и представляет собой, несомненно, отрывок из летописания Даниила Галицкого. Текст ее в Ипатьевском списке разделен на три части и помещен в разных годовых статьях – 6748, 6749 и 6751 (статья 6750 оставлена без текста). В Хлебниковском списке этот текст не имеет разделения, вместо заголовков годовых статей здесь употреблены словосочетания: «Потом же» и «В то же время»⁷⁶.

Первоначальный текст (без вставки) сохранился в летописях новгородско-софийской группы, где вся «южнорусская»

⁷² См.: Куза А. В. Древнерусские городища X – XIII вв. С. 161, № 868-869.

⁷³ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 786-787.

⁷⁴ Там же. Стб. 787.

⁷⁵ Там же. Стб. 794.

⁷⁶ Там же. Стб. 791, 794.

часть Повести о нашествии Батыея помещена под 6748 г.⁷⁷ Сличение летописей показывает, что при изъятии вставного текста из Ил восстанавливается первоначальный текст сообщения о «стоянии» татар на Дунае и «воевании» до Володавы, который читается ныне в летописях новгородско-софийской группы:

Ил

под 6748 (1240) годом
...и гнаша е Татаре до реке
Доуная. Стояша по победе
три лета.

под 6751 (1243) годом
А Татарове воеваша до
Володавы и по озерамъ,
много зла створше.

Сл

под 6748 (1240) годом
...татарове же гнашася
по них до Дуная реки. И
стояша по победе 3 лета,
и воеваша до Володавы,
и по озеромъ, и възврати-
тишася в землю свою,
много зла створиша кре-
стьяномъ.

Таким образом, в первоначальном виде текст Повести о нашествии Батыея южнорусской версии заканчивался словами: «И стояша по победе 3 лета, и воеваша до Володавы, и по озеромъ, и възвратишася в землю свою, много зла створиша крестьяномъ». Примерно в таком же виде окончание повести читается в большинстве общерусских летописей второй половины XV – XVI вв.⁷⁸

Завершающая фраза повести о возвращении татар в землю свою, «много зла створиша крестьяномъ», по своей смысловой направленности и стилистике вполне соответствует ее начальным словам: «Придоша безбожнии Измалтяне, преже бивъшеся со князи Роускими на Калкохъ...». Сообщениями о приходе «безбожных измаилтян» на Русь и о возвращении «в

⁷⁷ Там же. Т. 6. Вып. 1. Стб. 303; Т. 42. С. 117; Т. 4. Ч. 1. С. 227.

⁷⁸ См.: Там же. Т. 7. С. 145; Т. 10. С. 118; Т. 15. Стб. 375; Т. 18. С. 61; М., 2005. Т. 20. С. 159; М., 2004. Т. 23. С. 78; М., 2000. Т. 24. С. 95; Т. 25. С. 131; Т. 26. С. 77; М.; Л., 1963. Т. 28. С. 54, 212; Л., 1977. Т. 33. С. 68; М., 1978. Т. 34. С. 89; М., 2004. Т. 43. С. 94.

землю свою» врагов христиан после учиненного погрома автор повести начинает и завершает свой печальный рассказ.

Современные исследователи не обращают внимания на отмеченную нами особенность заключительной части текста Повести о нашествии Батые в составе Ил. По общему мнению, текст повести завершается словами о стоянии татар на Дунае («стояша по победе три лета»)⁷⁹. Возможно, свою роль сыграла невнимательность при сличении текстов Ил и летописей новгородско-софийской группы. Впрочем, даже проделавший такое сличение Г. М. Прохоров, верно указавший, что текст статьи 6748 г. С1л составлен из фрагментов текстов Ил, помещенных под 6746 и 6747 гг., заключительную фразу – «и воеваша до Володавы и по озером» – счел заимствованной из неизвестного источника⁸⁰.

Между тем, еще в 1900 г. А. А. Шахматов прямо указывал, что фраза о «воевании» татар «до Володавы и по озерамъ» взята из окончания Повести о нашествии Батые, которое в Ил отделено от основного текста позднейшей вставкой: «последняя фраза повести “а Татарове воеваша до Володавы и по озерамъ и воротишася много зла сотвориша христианомъ” (Ипат. и Хлебн.) отделена обширной вставкой, начинающеюся словами “стояша по победе три лета” и обнимающею (по Ипат. списку) события 1240 – 1243 гг.»⁸¹

Различия в текстах Ил и С1л в эпизоде «стояния» татар на Дунае и «воевания» до Володавы недавно пытался объяснить Е. И. Осадчий. Поскольку Ипатьевский список переписывался с оригинала, где были перепутаны листы, возникла путаница в некоторых местах текста летописи. В результате фраза «и сто-

⁷⁹ Грушевський М. С. Історія української літератури. Т. III. С. 187; Пауцто В. Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. С. 86; Котляр Н. Ф. Галицко-Волынская летопись (источники, структура, жанровые и идейные особенности) // Древнейшие государства Восточной Европы. 1995. М., 1997. С. 112.

⁸⁰ Прохоров Г. М. Материалы постатейного анализа общерусских летописных сводов: (Подборки Карамзинской рукописи, Софийская 1, Новгородская 4 и Новгородская 5 летописи) // ТОДРЛ. СПб., 1999. Т. 51. С. 171.

⁸¹ Шахматов А. А. Общерусские летописные своды XIV и XV веков. С. 161.

яша по победе 3 лета, и воеваша до Володавы и по озеромъ» оказалась разорванной на две части: начало ее помещено в статье 1240 г., а окончание – в статье 1243 г. На «своем надлежащем месте», по мнению Осадчего, эта фраза читается в Хлебниковском списке и «тождественно» – в С1л и Московском летописном своде 1479 г.: «И стояша по победе 3 лета, и воеваша до Володавы и по озеромъ, и възвратишася в землю свою, многа зла створиша крестияномъ»⁸².

Утверждения исследователя не соответствуют действительности. В Хлебниковском списке, так же как и в Ипатьевском, интересующая нас фраза разделена на две части. После слов «стояша по победе 3 лета» в Хлебниковском списке начинается текст вставки: «Преже того ехаль бе Данило князь къ королеви въ Оугры»⁸³; окончание фразы о татарах – «и татарове воеваша Доволодавы, и по озеромъ...» – читается здесь только после заключительных слов вставки: «и пойма со собою митрополита Курила»⁸⁴. Тексты Ипатьевского и Хлебниковского списков в указанных местах совпадают.

Вместе с тем, в Хлебниковском списке концовка фразы представлена в более полном виде, нежели в Ипатьевском списке, и соответствует тексту, читающемуся в С1л:

<i>Ипатьевский список</i>	<i>Хлебниковский список</i>	<i>С1л</i>
А Татарове воеваша до Володавы и по озерамъ, много зла створше.	И татарове воеваша Доволодавы, и по озеромъ, и воротишася, много зла сотвориша христианомъ	и воеваша до Володавы, и по озеромъ, и възвратишася в землю свою, многа зла створиша крестияномъ

⁸² *Осадчий С.* Ще раз про проблему історичних назв... С. 79.

⁸³ См. факсимильное издание рукописи: The Old Rus' Kievan and Galician-Volhynian Chronicles: The Ostroz'kyj (Xlebnikov) and Chetvertynskyj (Pogodin) Codices. Cambridge, 1990 (Harvard Library of Early Ukrainian Literature: Texts. Vol. VIII). P. 334, Col. 674/

⁸⁴ Ibid. P. 337. Col. 680.

Из приведенного сопоставления следует, что в оригинале Ил – общем протографе Ипатьевского и Хлебниковского списков – концовка сообщения о победе войск Батыев над венграми выглядела иначе, чем в Ипатьевском списке: в упомянутом протографе читался текст, практически идентичный тексту С1л.

Данное наблюдение подтверждает наш общий вывод о том, что первоначальный текст южнорусской версии Повести о нашествии Батыев в наиболее полном и исправном виде представлен в летописях новгородско-софийской группы. Ее заключительными эпизодами были известия о победе татар над венграми в битве на реке Солоной, преследовании венгерских войск до Дуная, трехлетнем стоянии здесь татар, разорении ими земель «до Володавы» и последовавшем затем возвращении «в землю свою».

Последние два известия – о разорении земель до Володавы и уходе татар восвосяи – в Ил оказались отделены от основного текста повести обширной позднейшей вставкой. Вопреки мнению А. А. Шахматова, текст вставки начинается словами: «Преже того ехаль бе Данило князь ко королеви Оугры». Эта фраза читается только в Ил; между тем как предлагаемая Шахматовым как начальная фраза «стояша по победе три лета» помимо Ил читается также в летописях новгородско-софийской группы и в позднейших общерусских сводах и, следовательно, восходит к первоначальному тексту Повести о нашествии Батыев.

Текст вставки содержит сообщения о поездке Даниила Романовича в Венгрию и отказе короля Белы от союза с ним; о попытке Даниила вернуться на Русь и бегстве его в Венгрию и Польшу из-за страха перед татарами; о возвращении после ухода татар Даниила в Холм, а Михаила Всеволодовича и его сына Ростислава – в Киев и Чернигов; о своеволии галицких бояр, вышедших из повиновения Даниилу; о поездке Якова, стольника Даниила, в Понизье и его переговорах с Доброславом Судьичем; об аресте по приказу Даниила Доброслава Судьича и Григория Васильевича – незаконных правителей

Понизья и «горной страны Перемышльской» (статья 6748 в Ипатьевском списке); о попытке Ростислава Михайловича вместе с болоховскими князьями захватить Бакоту, предотвращенной Кириллом, печатником Даниила; о разорении Даниилом Болоховской земли; о захвате Ростиславом Галича и изгнании его Даниилом; о походе Андрея, дворского Даниила, на Перемышль, захваченный Константином Рязанским, сторонником Ростислава Михайловича, бегстве Константина и расправе Андрея со слугами перемышльского епископа и певцом Митусой (статья 6749 в Ипатьевском списке); о преследовании татарами Ростислава Михайловича до Борка, его бегстве в Венгрию и женитьбе на дочери короля Белы; о направлении к Даниилу Батыем, вернувшимся из похода в Венгрию, двух богатырей – Манмана и Балая; об отъезде Даниила из Холма вместе с митрополитом Кириллом к князю Васильку (статья 6751 в Ипатьевском списке).

После такой обширной вставки концовка Повести о нашествии Батыя утратила первоначальный смысл. Известия о «воевании» татарами земель «до Володавы и по озерам», а также пропущенное в Ипатьевском списке сообщение о возвращении татар «в землю свою», будучи помещенными в новом контексте известий Ил о посылке вернувшимся из Венгрии Батыем двух «богатырей» к Даниилу, приобрели новый смысл, весьма далекий от первоначального.

Большинство историков полагает, что сообщение о разорении татарами земель «до Володавы и по озерам» является продолжением известия о посылке Батыем к Даниилу Манмана и Балая. Упомянутую здесь *Володаву* отождествляют с современным городом *Влодава* (*Włodawa*, поветовый центр Люблинского воеводства Польши), на территории которого, при впадении речки Влодавки в Западный Буг обнаружены следы древнерусского городища⁸⁵.

---

⁸⁵ См.: Барсов Н. П. Материалы для историко-географического словаря России. С. 38; *Pannonopm П. А.* Военное зодчество западнорусских земель X – XIV вв. М., 1967 (Материалы и исследования по археологии СССР. № 140). С. 180; Куза А. В. Древнерусские городища X – XIII вв.: Свод археологических памятников. М., 1996. С. 154, № 808.

В итоге отмечается факт еще одного нападения татар на Волынь, состоявшегося в 1242 или 1243 гг. и закончившегося разорением земель вокруг Холма и Люблина – до Володавы⁸⁶. В некоторых новейших работах даже сделаны уточнения недостающих в сообщении Ил деталей, – указаны названия озер, по берегам которых воевали татары: «Весной 1242 г. татары опустошили земли “до [города] Володавы и по озерам [Свитязь, Пулемецкое, Луки; на восток от города Володавы], и вернулись, много зла совершив”»⁸⁷.

Между тем, в Ил в статье 6748 (1240) г. встречаем упоминание еще одного населенного пункта со схожим названием – *Водава*. Здесь соединился со своим отцом Даниилом его сын Лев, вернувшийся из Венгрии: «Вышедшоу же Лвови изь Оугорь с бояры Галичкыми, и приеха во Водавоу ко отцю си, и радь бысть емоу отець»⁸⁸.

Как соотносятся между собой летописные топонимы *Водава* и *Володава*? В литературе на этот счет нет единого мнения. Большинство исследователей считают, что Ил в статьях 6748 и 6751 гг. говорит о разных географических объектах: Водава – город в Галицком княжестве, а Володава – город в Волынском княжестве⁸⁹, или Водава и Володава – два города в Галицкой земле⁹⁰.

⁸⁶ См.: Пауто В. Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. С. 230; Егоров В. Л. Историческая география Золотой Орды... С. 187; Котляр Н. Ф. Формирование территории... С. 158; Ивакин Г. Ю. Монгольская навала на Русь. С. 583; Хрусталева Д. Г. Русь: от нашествия до «ига»... С. 236; Головка О. Б. Держава Романовичів та Золота Орда (40 – 50-ті рр. XIII ст.) // Український історичний журнал. 2004. № 6. С. 6; Почакаев Р. Ю. Батый... С. 198; Nagirnyj W. Polityka zagraniczna księstw ziem Halickiej i Wołyńskiej w latach 1198 (1199) – 1264. Kraków, 2011. S. 231; Войтович Л. В. Галицко-Волинські етюди. Біла Церква, 2011. С. 271, 303-304; Карпов А. Ю. Батый. С. 142.

⁸⁷ Кучинко М. М. Історія населення Західної Волині, Холмщини та Підляшся в X – XIV століттях. Луцьк, 2009. С. 405.

⁸⁸ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 789.

⁸⁹ См.: Труворов А. Н. Географический указатель // Летопись по Ипатскому списку / Изд. Археографической комиссии. СПб., 1871. С. 4; Указатель к первым восьми томам Полного собрания русских летописей. Отдел второй: Указатель географический / Сост. С. А. Андрианов. СПб.,

Н. Ф. Котляря и Л. Е. Махновец высказали предположение, что упомянутые названия имеют отношение к одному объекту – городу Володаве на Западной Волыни, близ Холма и Люблина (современный город Влодава в Польше)⁹¹. По-видимому, такого же мнения придерживался М. С. Грушевский, датировавший встречу Льва с Даниилом «в Володаве» второй половиной марта 1241 г., а татарское воевание «до Володавы» – весной 1242 г.⁹²

В пользу локализации летописной Водавы близ Холма свидетельствует сообщение Ил, помещенное непосредственно перед известием о встрече Даниила со Львом. Накануне Даниил находился в Холме, где принимал своего союзника Ростислава Владимировича: «Ростислав же Володимеричъ приде к Данилоу во Холмъ, одержалъ бо беаше Богъ от безбожных Татаръ»⁹³. Поскольку другого населенного пункта с похожим названием в районе Холма в историческое время не известно⁹⁴, приходится признать, что в известии о встрече Даниила со Львом в Водаве речь идет о древнерусском городе Володаве, располагавшемся на территории современной Влодавы.

Употребление разных названий в известиях, относящихся к одному географическому объекту и хронологически разделенных событиями одного года, указывает, что сообщения о встрече Даниила и Льва в Водаве и воевании татар до Волода-

1907. С. 34, 39; Именной и географический указатель к Ипатьевской летописи / Сост. Л. Л. Муравьева, Л. Ф. Кузьмина; отв. ред. В. И. Буганов // ПСРЛ. М., 1998. Т. 2. С. XXXVI.

⁹⁰ См.: *Лихачева О. П.* Галицко-Волынская летопись [Комментарии] // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1997. Т. 5. С. 502, 503..

⁹¹ *Котляр Н. Ф.* Формирование территории... С. 158; *Літопис Руський.* За Іпатським списком переклав Леонід Махновец / Відп. ред. О. В. Мишанич. Київ, 1989. С. 398, 400, 544. – См. также: *Масенко Л. Т.* Водава // *Етимологічний словник літописних географічних назв Південної Русі* / Відп. ред. О. С. Стрижак. Київ, 1985. С. 32.

⁹² *Грушевський М. С.* Хронольоґія подій... С. 30, 31.

⁹³ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 788-789.

⁹⁴ См.: *Wawryniuk A.* Wielki leksykon lubelsko-wołyńskiego Pobuża: historia, geografia, gospodarka, polityka. Chełm, 2010. Т. 1: Gmina Żmudź. Powiat Chełmski; Chełm; Włodawa, 2010. Т. 2. Gmina Włodawa. Powiat Włodawski.

вы происходят из различных источников, механически соединенных позднейшим сводчиком.

Однако дело не только в этом.

Последний рубеж Западного похода Батые

Возвращенное в свой первоначальный контекст и представленное в полном виде известие о стоянии татар на Дунае и воевании до Володавы («татарове же гнашася по них до Дуная реки; и стояша по победе 3 лета, и воеваша до Володавы, и по озеромъ»), очевидно, подразумевает вовсе не нападение татар на Западную Волынь, а какие-то другие события, связанные с пребыванием завоевателей в Дунайском регионе.

Поскольку о Володаве и прилегающих озерах составитель Повести о нашествии Батые вспоминает в самом конце своего произведения, в связи с завершением великого Западного похода монголов, можно думать, что в данном случае речь идет о географическом объекте, ставшем последним рубежом на западе, достигнутым завоевателями.

Употребляемое в Ил и позднейших общерусских летописях название *Володава* должно быть, скорее всего, гидронимом, так как фигурирует в общем ряду с другими водными объектами – Дунаем и еще какими-то озерами, названия которых не приводятся.

Возможно, под *Володавой* составитель Повести о нашествии Батые имел в виду *Влтаву*, которая наряду с Дунаем считается одной из наиболее крупных и полноводных рек Центральной Европы. Протекающая по территории Чехии, Влтава в своем верхнем и среднем течении действительно связана с большим количеством озер и других водоемов. Бассейны Влтавы и Дуная географически связаны между собой.

Известно, что во время Западного похода монголо-татарские войска достигли чешских земель. После взятия Кракова и победы в битве под Легницей 9 апреля 1241 г. над объединенным польско-немецким войском краковского князя Генриха II Благочестивого монголы под командованием Бай-

дара и Орду повернули на юг, чтобы соединиться с основными силами Батыя, находившимися в Венгрии, пройдя через земли Богемии и Моравии⁹⁵.

В источниках сохранились сведения о военных действиях в районе Опавы, Градишева и Оломоуца (Восточная Чехия)⁹⁶. Хронистами засвидетельствован также факт разорения татарскими моравскими землями на глубину четырехдневного перехода⁹⁷. Впрочем, некоторые известия о пребывании татар в Чехии носят легендарный характер или являются позднейшими фальсификациями, как, например, содержащийся в так называемой Краледворской рукописи рассказ о победе над татарами в битве при Оломоуце чешского войска под предводительством Ярослава из Штернберка⁹⁸.

Название *Влтава* в различных европейских языках имеет несколько форм: чеш. *Vltava*, польск. *Węłtawa*, нем. *Moldau*, которые восходят к ст.-герм. *wilt ahwa ('дикая вода'). В передаче русского летописца это название могло приобрести форму *Вльдава* (*Володава*) – чередование корневого *-d* и *-t* зафиксировано в средневековых западноевропейских источниках, например: *Fuldaha* и *Wultha* (*Annales Fuldenses*, 872 и 1113 гг.)⁹⁹.

⁹⁵ См.: Der Mongolensturm. Berichte von Augenzeugen und Zeitgenossen, 1235 – 1250 / Übersetzt, eingeleitet und erläutert von H. Göckjenjan und J. R. Sweeney. Graz; Wien; Köln, 1985. S. 167

⁹⁶ См.: *Králík O.* Historická skutečnost a postupná mýtizace mongolského vpádu na Moravu roku 1241, Olomouc, 1969. – См. также: *Bachfeld G.* Die Mongolen in Polen: Schlesien, Böhmen und Mähren. Ein Beitrag zur Geschichte des großen Mongolensturmes im Jahre 1241, Innsbruck, 1889; *Strakosch-Grassmann G.* Der Einfall der Mongolen in Mitteleuropa in den Jahren 1241 und 1242. Innsbruck, 1893.

⁹⁷ См.: *Annales Sancti Pantaleonis Coloniensis, 1238 – 1250* / Ed. H. Cardaens // MGH. SS. Hannoverae, 1872. T. XXII. P. 535.

⁹⁸ См.: *Лантева Л. П.* Краледворская и Зеленогорская рукописи и их русские переводы // Рукописи, которых не было. Подделки в области славянского фольклора. М., 2002. С. 19-20.

⁹⁹ См.: *Damroth K.* Die älteren Ortsnamen Schlesiens: ihre Entstehung und Bedeutung. Beuten, 1896. S. 34; *Schwarz E.* Zur Namenforschung und Siedlungsgeschichte in den Sudetenländern. 1975. S. 58. – См. также: *Zaranski S.* Geograficzne imiona slowianskie: zestawione alfabetycznie wedlug

Важно обратить внимание на немецкий вариант названия Влтавы – *Moldau*. Он употребляется не только в немецких и западноевропейских источниках, но и в славянских. Название Влтавы в формах *Multawa*, *Moldara* встречается, например, в Польской истории Яна Длугоша¹⁰⁰. Кроме того, названия *Мольдава*, *Мольдава* встречаются и в западнорусских летописях, что, на наш взгляд, должно стать важным обстоятельством при атрибуции *Володавы* статьи 6751 г. Ил.

В летописях, сохранивших в своем составе Белорусско-Литовский свод 1446 г., концовка Повести о нашествии Батыя почти дословно совпадает с текстом С1л – НК2 – Н4л за исключением одного названия – вместо «до Володавы» здесь читается «до Мольдавы» (Никифоровская летопись) или «до Мольдавы» (Супрасльская летопись): «и гнаша я до реки Дунаа и стояшя победе 3 лета, и воеваша до Мольдавы и по озером, и възвратишяся в свою землю»¹⁰¹.

Еще один вариант южнорусской версии Повести о нашествии Батыя дошел до нас в составе Густынской летописи – памятнике украинского летописания XVII в. В передаче этого источника в конце повести читается сообщение о пленении татарами Угорской земли до Молдавы и Дуная: «но преможены быша Угры, побегоша, а Татаре гнаша по нихъ и поплениша землю Угорскую даже до Молдавы и Дуная, за три лета пленяюще ю»¹⁰².

Как установлено А. А. Шахматовым и другими исследователями, составителем Белорусско-Литовского свода 1446 г. (Белорусской Первой летописи) тексты известий о событиях монголо-татарского нашествия 1238 – 1240 гг. взяты из источников, близких к С1л и Н4л¹⁰³.

---

nazwicz niemieckich, włoskich, rumunskich, węgierskich i tureckich, z dodaniem niektórych lotyjskich i innych zagranicznych spolszczonych. Kraków, 1878.

¹⁰⁰ См.: Ioannis Dlugossii Annales: seu, Cronicae incliti regni Poloniae / Ed. I. Dąbrowski. Warszawa, 1964. Т. 1-2. S. 450.

¹⁰¹ ПСРЛ. Т. 35. С. 27, 44.

¹⁰² Там же. СПб., 2003. Т. 40. С. 119.

¹⁰³ См.: Чемерицкий В. А. Работа автора первого белорусско-литовского свода над русскими источниками // Летописи и хроники. 1980.

Напротив того, составитель Густынской летописи не был знаком с летописями новгородско-софийской группы и при описании событий Батыева нашествия опирался на известия южнорусского источника, близкого к Ил. Анализ оригинальных известий Густынской летописи за первую половину XIII в. позволил В. И. Ставискому сделать вывод, что в распоряжении ее составителя был древний южнорусский источник, использованный также при составлении ГВл, а затем оказавшийся в Москве и использованный при составлении общего протографа Московского летописного свода 1479 г. и Ермолинской летописи¹⁰⁴.

Приведенные данные дают основание предположить, что в первоначальном тексте Повести о нашествии Батыева южнорусской версии после известия о победе татар над венграми на реке Солоной и преследовании их до Дуная читалось сообщение о трехлетнем «стоянии» татар на Дунае и «воевании» до Молдавы: «И стояша по победе 3 лета, и воеваша до Мольдавы и по озеромъ, и възвратишася в землю свою».

При составлении ГВл, после того, как в первоначальный текст повести была включена обширная вставка из жизнеописания Даниила Галицкого, известие о воевании татар до Молдавы оказалось после сообщения о посылке Батыем к Даниилу двух «богатырей» и отъезде Даниила из Холма к своему брату Васильку в сопровождении митрополита Кирилла. В результате название далекой и, вероятно, не слишком известной на Волыни реки, до которой добрались монголы после победы над венграми, было принято за название расположенного неподалеку от Холма города Володавы, к востоку от которого также находились большие озера (Шацкие озера в междуречье Припяти и Западного Буга – в Любомльском и Шацком районах Волынской области).

М., 1981. С. 183-184; *Лурье Я. С.* Летописи белорусско-литовские (западнорусские) // *Словарь книжников и книжности Древней Руси.* Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 26.

¹⁰⁴ *Ставицкий В.* Київ і Київське літописання в XIII столітті. Київ, 2005. С. 36.

Если верны выводы о тождестве Новгородско-Софийского свода – общего протографа С1л, НК2 и Н4л – и свода митрополита Фотия 1418 г., то составителю последнего могла быть известна Ил в том виде, в каком она дошла до нашего времени, поскольку ее древнейший сохранившийся список (Ипатьевский) датируется примерно этим же временем – концом 10 – началом 20-х гг. XV в. По данным Б. М. Клосса, при написании рукописи использована бумага с филигранями шести видов (с несколькими вариантами), большинство из которых в разной мере соответствуют бумажным водяным знакам рукописей, датируемых временем между 1404 и 1419 гг.¹⁰⁵

Пересмотр датировок Новгородско-Софийского свода и древнейшего списка Ил, в результате которого создание обоих произведений отнесены примерно к одному времени, вызвал к жизни гипотезу о влиянии Новгородско-Софийского свода на происхождение хронологии Ипатьевского списка. Оба памятника, таким образом, оказали взаимное влияние друг на друга в период их создания: из Ил (или близкого к ней южнорусского источника) составителем Новгородско-Софийского свода были заимствованы, в частности, известия об отношениях Руси с татарами (битва на Калке, нашествие Батыея), а хронология Новгородско-Софийского свода стала основой для разбивки на годовые статьи недатированных известий ГВл в Ипатьевском списке¹⁰⁶.

---

¹⁰⁵ Клосс Б. М. Предисловие к изданию 1998 г. [Ипатьевской летописи] // ПСРЛ. Т. 2. С. Ф. – Ранее исследователями была предложена несколько иная датировка Ипатьевского списка – ок. 1425 г. (*Лихачев. Н. П.* Бумага и древнейшие бумажные мельницы в Московском государстве. СПб., 1891. С. 52-53; *Шахматов. А. А.* Предисловие [к изданию Ипатьевской летописи 1908 г.] // ПСРЛ. Т. 2. С. VI).

¹⁰⁶ См.: *Романова О. В.* 1) О хронологии Галицко-Волынской летописи XIII в. по Ипатьевскому списку // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Материалы научной конференции, 11 – 13 ноября 1997 г. Великий Новгород, 1997. С. 66-70; 2) Ипатьевская летопись и Новгородско-Софийский свод // Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность. [Вып. 1]. Сборник статей в честь В. К. Зиборова. СПб., 1997. С. 59-66; *Толочко А. П.* Происхождение хронологии Ипатьевского списка Галицко-Волынской летописи // *Paleoslavica*. 2005. Т. 13. С. 5-35.

Наличие в С1л – НК2 – Н4л варианта Повести о нашествии Батыя без вставок из жизнеописания Даниила Галицкого заставляет думать, что ее текст взят не из ГВл, а из более раннего южнорусского источника, где указанных вставок не было. В то же время замена названий *Молдава* на *Володава* позволяет предполагать, что концовка первоначального текста повести при включении ее в состав Новгородско-Софийского свода могла подвергнуться редактированию по тексту ГВл.

Нельзя, впрочем, исключать и других причин, приведших к подобной замене. Володава как близкий к Холму населенный пункт была известна и в Северо-Восточной Руси. Она упоминается в первой редакции Хождения на Флорентийский собор неизвестного суздальца, побывавшего в Холме и Володаве на обратном пути из Италии в Москву: «На утрия же въ четверток в 28 того же месяца (28 июля 1440 г. – А. М.) выехали ис Холму и ночевахом у пана у Ондрюшка в Вугрушекх на реце на Бузе, 4 мили. А от Угровеска до Ганое 5 миль. От Ганое до Володавы 6 миль. От Володавы до Берестиа 3 мили»¹⁰⁷.

Не исключено также, что у западнорусских и украинских летописцев XV – XVII вв. известие о воевании татар до Молдавы могло вызвать ассоциацию с названием реки Молдова (рум. *Moldova*) – правого притока Сирета. Река Молдова дала название Молдавскому княжеству (*Молдовлахия*, *Μολδοβλαχία*)

Перемещение листов в оригинале ГВл

Остается найти объяснение расхождению текстов Ил и летописей новгородско-софийской группы в рассказе о взятии татарами Чернигова и последовавшем затем заключении мира с русскими князьями. Такой текст не мог быть заимствован

---

¹⁰⁷ Хождение на Флорентийский собор / Подг. текста, пер. и коммент. Н. А. Казаковой // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 2005. Т. 6. С. 486.

составителями Новгородско-Софийского свода из общего протографа Ипатьевского и Хлебниковского списков, иначе он читался бы в Хлебниковском списке, по общему мнению более близком к архетипу ГВл.

У нас нет оснований полагать, что рассказ южнорусской летописи о черниговских событиях 1239 г. мог быть умышленно искажен составителями Новгородско-Софийского свода, приписавшими к первоначальному тексту эпизоды использования «таранов» и примирения русских князей с татарами. Новгородских и московских летописцев первой половины XV в. трудно заподозрить в каком-то пристрастном отношении к южнорусским событиям двухвековой давности, в которых не участвовали прямые предки московских великих князей.

Остается одно: признать, что рассказ о взятии Чернигова и мире с татарами составителями Новгородско-Софийского свода заимствован из источника, отличного от ГВл, хотя также имевшего южнорусское происхождение. Такое мнение в разное время высказывали Я. С. Лурье, С. К. Черепанов и О. В. Романова, справедливо указав на наличие в летописях новгородско-софийской группы ряда «лишних» против Ил южнорусских известий¹⁰⁸. Этот вывод становится еще более очевидными при сопоставлении ГВл с более поздними общерусскими летописями (прежде всего, с Московским сводом 1479 г., Воскресенской и Никоновской летописями), содержащими еще больше дополнительных сведений по истории Юго-Западной Руси за первую половину XIII в.¹⁰⁹

Причиной отмеченных выше расхождений в рассказе о взятии Чернигова и мире с татарами, выявляемых при сличении

---

¹⁰⁸ Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV – XV вв. Л., 1975. С. 100, прим. 99; Черепанов С. К. К вопросу о южном источнике Софийской I и Новгородской IV летописей // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 30. С. 283; Романова О. В. Ипатьевская летопись и Новгородско-Софийский свод. С. 64.

¹⁰⁹ См.: Генсьорський О. І. Галицько-Волинський літопис (процес складання, редакції і редактори). Київ, 1958. С. 18-19; Ужанков А. Н. Проблемы историографии и текстологии древнерусских памятников XI – XIII вв. М., 2009. С. 307-308.

нии текстов Ил и С1л – НК2 – Н4л, могла стать путаница листов, возникшая на одном из этапов копирования текста ГВл, в период, предшествовавший созданию общего протографа Ипатьевского и Хлебниковского списков.

Историки давно обратили внимание на значительную путаницу летописного текста в конце Хлебниковского списка (начиная с 379 листа)¹¹⁰. Как отмечал еще А. А. Шахматов, эта путаница объясняется тем, что в протографе Хлебниковского списка, с которым имел дело переписчик, были частично утрачены и перепутаны листы; утратой части листов оригинала объясняется и то, что непосредственно за текстом летописи помещены два отрывка из другого произведения – фрагменты текстов из книги Есфирь (II.1-20; IX.2-17)¹¹¹.

Исследователи также обратили внимание на важное для нас обстоятельство. Из перемещенных в Хлебниковском списке фрагментов летописного текста три полностью соответствуют значительным пропускам текста в Ипатьевском списке¹¹². По мнению А. Н. Насонова, «путаница в тексте в конце Хлебниковского списка и отсутствие нескольких значительных фрагментов в Ипатьевском могли произойти, прежде всего, или при переплетении, или по ветхости оригинала»¹¹³. К такому же мнению приходит А. П. Толочко: Ипатьевский и Хлебниковский списки «были скопированы с одного и при том неисправного оригинала (или, выражаясь осторожнее, в конечном итоге восходят к одному протографу), с той только разницей, что *Хлебн.* (или его протограф), по всей вероятности, был изготовлен позже, когда последние листы оригинала были перемешаны значительно больше»¹¹⁴.

¹¹⁰ The Old Rus' Kievan and Galician-Volhynian Chronicles... P. 385-391..

¹¹¹ Шахматов. А. А. Предисловие [к изданию Ипатьевской летописи 1908 г.]. С. IX-X.

¹¹² Насонов А. Н. История русского летописания XI – начала XVIII вв. М., 1969. С. 228-230.

¹¹³ Там же. С. 229.

¹¹⁴ Толочко А. П. Как выглядел оригинал Галицко-Волынской летописи? // Rossica antiqua. Исследования и материалы. 2006 / Отв. ред. А. Ю. Дворниченко, А. В. Майоров. СПб., 2006. С. 175.

Фрагменты текста, которые отсутствуют в Ипатьевском списке и попали не на свои места в Хлебниковском списке, должны соответствовать по объему тексту, способному уместиться на одном листе общего для обоих списков протографа или быть кратными ему. По подсчетам Насонова, лист общего протографа Ипатьевского и Хлебниковского списков мог вмещать текст, примерно равный по объему 14-ти строкам одного столбца печатного издания Ипатьевской летописи 1908 г.¹¹⁵

Помимо рассмотренных А. Н. Насоновым фрагментов текста, пропущенных в Ипатьевском списке и соответствующих им случаев перемещения текста в Хлебниковском списке, А. П. Толочко указал на еще восемь случаев перемещения текста в Хлебниковском списке, объем которых в целом укладывается в отмеченную закономерность, т. е. соответствует примерно 14-ти строкам текста печатного издания летописи¹¹⁶.

Следовательно, оригинал Ипатьевского и Хлебниковского списков ГВл представлял собой рукопись очень малого формата, – вероятно, в восьмую долю листа (in octavo), или был написан очень крупным и размашистым почерком. Возможно, впрочем, и другое объяснение: малый объем текста на листах протографа Ипатьевского и Хлебниковского списков проистекал от того, что последний представлял собой иллюстрированную рукопись, подобную Раздивиловской летописи¹¹⁷.

Текст рассказа о взятии татарами Чернигова и заключении мира с русскими князьями при соединении фрагментов статей 6742 и 6745 гг. Ил соответствует 13 – 14 строкам одного столбца печатного издания 1908/1998 г.¹¹⁸ или 16 строкам одного столбца печатного издания 2000 г. С1л старшего извода¹¹⁹. Этот текст, таким образом, соответствует размеру текста, который мог уместиться на одном листе предполагаемого

¹¹⁵ Насонов А. Н. История русского летописания... С. 230.

¹¹⁶ Толочко А. П. Как выглядел оригинал Галицко-Волынской летописи? С. 176.

¹¹⁷ Там же. С. 180.

¹¹⁸ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 772, 782.

¹¹⁹ Там же. Т. 6. Вып. 1. Стб. 300-301.

общего оригинала Ипатьевского и Хлебниковского списков ГВл.

Если порядок листов в нем действительно был нарушен, то переписчики могли спутать и перемешать схожие тексты об осаде Чернигова русскими князьями в середине 1230-х гг. и татарами в 1239 г., поскольку в них фигурируют имена одних и тех же князей. В результате часть описания штурма Чернигова татарами (известия об использовании «таранов» и примирении с русскими князьями) оказалась помещенной в статью о походе на Чернигов во время уособицы русских князей.

Такой путанице способствовали отсутствие погодной сетки в общем оригинале Ипатьевского и Хлебниковского списков, а также то обстоятельство, что в рассказе о взятии Чернигова и примирении с князьями в 1239 г. нет прямого упоминания о татарах. Вырванный из контекста и, в частности, отделенный от предшествующего сообщения о взятии татарами Переяславля, этот рассказ внешне производит впечатление описания обычной внутренней уособицы князей, закончившейся их взаимным примирением.

Удвоение известий в статьях 6742, 6745 и 6743, 6748 гг.

Впрочем, строго говоря, рассказ о взятии Чернигова татарами и примирении с ними русских князей не просто был перемещен из одного места летописи в другое, как могло произойти вследствие механического перемещения листов рукописи. В результате перемещения этот рассказ оказался разделенным на несколько фрагментов, часть которых попала в статью 6742 г. (осада Чернигова русскими князьями в 1235 г.), а другая часть – в статью 6745 г. (взятие Чернигова татарами в 1239 г.). Следовательно, речь должна идти о двукратном использовании одного и того же текста при описании схожих по важнейшим деталям событий (имена действующих лиц, названия географических объектов), но относящихся к разному времени и между собой не связанных.

Помимо описанного случая, мы имеем по меньшей мере еще один пример подобного обращения с первоначальным текстом летописи, произошедшего на этапе составления общего протографа Ипатьевского и Хлебниковского списков.

Под 6743 (1235) г. в ГВл читаем: «Весне же бывши, пойдоста на Ятвезе, и приидоста Берестью, рекамъ наводнившимся, и не возмогоста ити на Ятвязе. Данилови рекъшоу: “Не лепо есть держати наше отчины крижевникомъ Темпличемъ, рекомымъ Соломоничемъ”. И пойдоста на не в силе тяжьце. Приаста град месяца марта, стареишиноу ихъ Броуна яша, и во[и] изоимаша, и възвратися [в] Володимеръ»¹²⁰.

Это известие вызывает некоторое недоумение в виду своей неполноты: в сообщении не говорится даже о том, какой город был отбит Даниилом у тамплиеров. Суть сообщения становится понятной только при соединении отрывка с известием о взятии Даниилом Дрогичина, помещенным в ГВл под 6748 (1240) г.: «И приде ко граду Дорогычиноу, и восхоте внити во град, и вестно бысть емоу, яко: “Не внидеси во град!”. Ономоу рекшоу, яко: “Се былъ град нашъ и отець наших. Вы же не изволисте внити вонъ”. И отъиде, мысля си, иже Богъ послеже отъмысье створи держателю града того. Въдасть [Богъ] и в роуце Данилоу, и обьновивы и, созда церковь прекрасноу святое Богородици, и рече: “Се градъ мои, преже бо прияхъ и копьемъ”»¹²¹.

История отвоевания Даниилом Дрогичина у тамплиеров имеет значительную литературу¹²². Большинство современных исследователей склоняются к выводу, что князь дважды брал Дрогичин, поскольку об этом дважды упоминает ГВл: в первый раз город был отбит у крестоносцев, а во второй раз – у кого-то из волынских бояр, отказавшихся признавать власть Романовичей¹²³.

¹²⁰ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 776.

¹²¹ Там же. Стб. 788.

¹²² Наиболее подробный обзор литературы вопроса см.: *Nagirnyj W. Polityka zagraniczna księstw ziem Halickiej i Wołyńskiej...* S. 211-213.

¹²³ См.: *Котляр Н. Ф.* Комментарий. С. 240-243, 258; *Головко О. Б.* Корона Данила Галицкого. Волинь і Галичина в державно-політичному

Исходя из этого представления, первое взятие Даниилом Дрогичина связывают с фактом передачи города рыцарям Добжиньского (Добринского) ордена, засвидетельствованном жалованной грамотой князя Конрада Мазовецкого от 3 марта 1237 г.¹²⁴, и относят к 1237 или 1238 гг.¹²⁵

Добжиньский орден, известный также как «Братство рыцарей Христа в Пруссии» (*Fratres Milites Christi de Prussia*), был создан прусским епископом Христианом между 1216 и 1228 гг. и получил покровительство со стороны мазовецкого князя Конрада, предоставившего рыцарям город Добжинь-на-Висле. Изначально орден был связан с цистерцианцами и тамплиерами, чьи правила послужили образцом для его устава. Наряду с привлечением местной шляхты для вступления в орден были приглашены около двух десятков немецких рыцарей, в основном, из Мекленбурга. Во главе с магистром Бруно эти рыцари прибыли в Добжинь в 1228 г.¹²⁶

розвитку Центрально-Східної Європи раннього та класичного середньовіччя. Київ, 2006. С. 311, 321; *Nagirnyj W.* Polityka zagraniczna. S. 214-215.

¹²⁴ *Codex diplomaticus et commemorationum Masoviae generalis (Zbiór ogólny przywilejów i spominków Mazowieckich)* / Ed. J. C. Kochanowski. Warszawa, 1919. Nr. 366. S. 421. – Русский перевод см.: *Матузова В. И., Назарова Е. Л.* Крестоносцы и Русь. Конец XII в. – 1270 г.: тексты, перевод, комментарии. М., 2002. С. 354-355.

¹²⁵ См.: *Polkowska-Markowska W.* Dzieje Zakonu Dobrzyńskiego. Przyczynę do kwestji krzyżackiej // *Roczniki Historyczne*, R. 2: 1926. Zosz. 2. S. 145-210; *Masan O. M.* Добжинський орден (до історії дорогичинського інциденту 1237 року) // Питання стародавньої та середньовічної історії, археології й етнографії. Чернівці, 1996. Вип. 2. С. 53-55; *Starnawska M.* Między Jerozolimą a Łukowem. Zakony krzyżowe na ziemiach polskich w średniowieczu, Warszawa 1999. S. 62-63; *Котляр Н. Ф.* Комментарий. С. 240-241; *Bartnicki M.* Polityka zagraniczna księcia Daniela Halickiego w latach 1217-1264, Lublin, 2005. S. 158.

¹²⁶ См.: *Nowak Z. H.* Milites Christi de Prussia. Der Orden zu Dobrin und seine Stellung in der preußischen Mission // *Die geistlichen Ritterorden Europas* / Hrsg. von J. Fleckenstein und M. Hellmann. Sigmaringen, 1980. S. 339-352; *Marecki J.* Zakony w Polsce, Kraków, 2000; *Starnawska M.* A Survey of Research on the History of the Military Orders in Poland in the Middle Ages // *The Military Orders*. Vol. 3: History and Heritage / Ed. V. Mallia-Milanes. Aldershot, 2008. S. 13-22.

Большинство новейших авторов считают, что именно у рыцарей Добжиньского ордена был отбит Дрогичин Даниилом, и именно об этом событии повествует ГВл под 6743 г.¹²⁷

Однако из летописного сообщения ясно видно, что русский князь воевал не с добжиньскими рыцарями, а с тамплиерами («темпличами»). У нас нет оснований думать, будто Даниил или его летописец могли перепутать один орден с другим и принять провинциальную добжиньскую корпорацию за один из самых древних и могущественных рыцарских орденов. Слишком уверенно русский книжник сообщает, что Даниил имел дело именно с тамплиерами – «Темпличамии, рекимими Соломоничами». Такое определение является буквальным переводом латинского названия Ордена: рыцарей Храма Соломона (*Templique Solomonic*). Кроме того, летописец указывает, что Даниил воевал за Дрогичин с крестоносцами («крижевниками»). Как известно, белые плащи с красным крестом носили тамплиеры, тогда как знаками добжиньских рыцарей были меч и звезда.

Более того, к моменту завоевания Дрогичина Даниилом Добжиньский орден как отдельная корпорация, скорее всего, уже вообще не существовал. Этот слабый и малочисленный орден еще за несколько лет до описываемых событий был упразднен папой Григорием IX, о чем свидетельствует булла от 19 апреля 1235 г. о включении (инкорпорации) добжиньцев в более сильный Немецкий (Тевтонский) орден¹²⁸.

Конрад Мазовецкий, по-видимому, был против инкорпорации. Между ним и тевтонцами произошел конфликт, когда последние захватили Добжиньскую землю, считая ее частью

---

¹²⁷ См.: *Масан О. М.* Добжиньський орден (до історії дорогичинського інциденту 1237 року) // Питання стародавньої та середньовічної історії, археології й етнографії. Чернівці, 1996. Вип. 1. С. 41-52; *Матузова В. И., Назарова Е. Л.* Крестоносцы и Русь... С. 352; *Головко О. Б.* Корона Даниила Галицкого... С. 308-313; *Samsonowicz H.* Konrad Mazowiecki (1187/88 – 31 VIII 1247). Kraków, 2008. S. 67; *Войтович Л. В.* Галицько-Волинські етюди. С. 254-255.

¹²⁸ *Codex diplomaticus et commemorationum Masoviae generalis. Nr. 355. P. 401-402.*

наследства упраздненного Добжиньского ордена. Конрад обратился к Григорию IX с протестом. Для расследования инцидента папа назначил специальную комиссию во главе со своим легатом Вильгельмом, епископом Моденским. Согласно решению комиссии, Добжиньская земли должна была вернуться под власть Конрада, а тот в свою очередь обязывался уплатить рыцарям компенсацию в размере 150 марок серебром¹²⁹.

Как полагает А. Н. Масан, после описанного инцидента Конрад и добжиньские рыцари сочли решение папы об инкорпорации утратившим силу. Этим, по мнению историка, объясняется обращение тевтонского магистра Германа фон Зальца к Григорию IX в январе 1236 г. с просьбой подтвердить решение годичной давности¹³⁰. Однако данных о подтверждении инкорпорации в источниках нет. Передача добжиньцам Дрогичина в марте 1237 г. означала попытку Конрада усилить их позиции в противостоянии с тевтонцами, хотя это прямо противоречило булле об инкорпорации, – заключает Масан¹³¹.

Едва ли такой вывод можно считать вполне справедливым. Против него свидетельствует формулировка пожалованной грамоты Конрада Мазовецкого от 3 марта 1237 г., согласно которой князь предоставляет Дрогичинский замок с округой «магистру Б[руно] и братьям его из Ордена рыцарей Христовых, некогда дома Добжиньского» (*magistro B. et fratribus suis, ordinis militum Christi domus quondam Dobrinensis*)¹³².

Наречие *quondam*, употребленное здесь применительно к названию ордена, означает ‘когда-то, некогда’, что указывает на прошедшее, не существующее в настоящее время состояние. Следовательно, к моменту издания грамоты прежнего Добжиньского ордена уже не существовало, его коренные земли (Добжиньская земля) вернулись под власть мазовецкого князя, а магистру Бруно и другим рыцарям, сохранившим вер-

¹²⁹ Ibid. Nr. 358. P. 404.

¹³⁰ Ibid. Nr. 359. P. 405.

¹³¹ Масан О. М. Добжинський орден... // Питання стародавньої та середньовічної історії... Чернівці, 1996. Вип. 1. С. 47.

¹³² Codex diplomaticus et commemorationum Masoviae generalis. Nr. 366. P. 421.

ность Конраду, были пожалованы новые земли (Дрогичин с округой). Возможно, в планы мазовецкого князя входило тогда создание нового Ордена рыцарей Христовых дома Дрогичинского.

Для решения вопроса о времени отвоевания Дрогичина Даниилом Галицким следует сначала выяснить, когда этот город мог перейти от бывших добжиньцев к тамплиерам.

После решения папы об инкорпорации Добжиньского ордена в Тевтонский часть бывших добжиньских рыцарей покинула Польшу. Однако они по-прежнему именовали себя в официальных документах «рыцарями Христа из Пруссии» (*Milites Christi Prucie*). Десять таких рыцарей упоминаются в качестве свидетелей в акте герцога Иоанна I Мекленбургского (1227 – 1264) от 28 июня 1240 г., подтверждающем приобретение цистецианским монастырем Зонненкампф деревни Зелин (*Selin*)¹³³.

Грамота Иоанна Мекленбургского подтверждает, что решение об инкорпорации имело реальную силу, и к 1240 г. от бывшего Добжиньского ордена осталось одно только название, поскольку большая часть его верхушки, состоявшей из немецких рыцарей, вернулась на родину. – Монастырь Зонненкампф располагался неподалеку от города Висмар в Мекленбурге.

Однако среди имен рыцарей, вернувшихся в Мекленбург, нет имени магистра Бруно и еще нескольких братьев, известных по источникам конца 1220 – начала 1230-х годов¹³⁴. Можно согласиться с Э. Буржинским, предположившим, что после вступления в силу решения об инкорпорации, часть рыцарей упраздненного Добжиньского ордена отказалась от данной ими клятвы борьбы с прусскими язычниками и вернулась на родину в Мекленбург; другая часть во главе с магистром Бру-

---

¹³³ Preußisches Urkundenbuch. Politische Abteilung. Bd. I: Die Bildung des Ordensstaates (1140–1309) / Hrsg. von R. Philippi. Königsberg, 1882. Bd. I. Nr. 135. S. 102. – См. также: *Polkowska-Markowska W.* Dzieje Zakonu Dobrzyńskiego... S. 197; *Nowak Z. H.* Milites Christi de Prussia... S. 351.

¹³⁴ Поп.: *Codex diplomaticus et commemorationum Masoviae generalis.* Nr. 279. P. 305; Nr. 282. P. 309-310.

но перешла в Дрогичин, и, не желая объединяться с тевтонцами, вступила в Орден тамплиеров¹³⁵.

Объединению остатков добжиньцев с тамплиерами, по-видимому, способствовали мазовецкие князья. 1 октября 1239 г. сын Конрада Болеслав издал в Вышеграде акт о пожаловании Ордену тамплиеров трех деревень – Орехово, Скушево и Днисово (Данишево?), располагавшихся по течению Западного Буга и Нарева¹³⁶. Это – первое известное в источниках свидетельство о появлении тамплиеров в Мазовии. М. Старнавская полагает, что на пожалованных Болеславом землях даже была образована особая командория ордена с центром в Орехове¹³⁷.

О передаче тамплиерам Дрогичина в документе Болеслава не говорится. Тем не менее, такое пожалование несомненно имело место.

А. Юсупович предположил, что тамплиеры были приглашены в Мазовию сразу после папского решения об инкорпорации добжиньских рыцарей в Немецкий орден, и жалованная грамота Конрада от 3 марта 1237 г. имела в виду передачу Дрогичина тамплиерам, а упомянутый в документе магистр Бруно становился начальником их новой командории¹³⁸.

Источники, однако, противоречат такому предположению. Совершенно очевидно, что пожалования 1237 и 1239 гг. адресованы разным рыцарским корпорациям. Если в грамоте 3 марта 1237 г. говорится о передаче Дрогичина братьям «Ордена рыцарей Христовых, некогда дома Добжиньского» (*ordi-*

¹³⁵ См.: *Burzyński E.* Zakon rycerski templariuszy na ziemiach Polski piastowskiej i na Pomorzu Zachodnim. Wodzisław Śląski, 2010. S. 183..

¹³⁶ *Codex diplomaticus et commemorationum Masoviae generalis.* Nr. 392. P. 454. – О локализации упомянутых в грамоте населенных пунктов см.: *Burzyński E.* Zakon rycerski templariuszy... S. 184.

¹³⁷ *Starnawska M.* Notizie sulla composizione e sulla struttura dell'Ordine del Tempio in Polonia // *I templári: mito e storia* / Ed. G. Minnucci, F. Sardi, Siena, 1989. P. 148.

¹³⁸ *Jusupović A.* "Domus quondam Dobrinensis". Przyczynek do dziejów templariuszy na ziemiach Konrada Mazowieckiego // *Zapiski Historyczne* / Towarzystwo Naukowe w Toruniu. Wydział Nauk Historycznych. Toruń, 2006. T. 71. Zezs. 1. S. 14-17.

nis militum Christi domus quondam Dobrinensis), то в документе от 1 октября 1239 г. речь идет о пожаловании деревень «братьям-рыцарям дома Храма Святой земли Иерусалима» (terre sancte Ierosolimitane fratribusque domus militie Templi)¹³⁹.

Трудно допустить, чтобы в документах, вышедших из одной канцелярии с интервалом в полтора года, одна и та же рыцарская корпорация могла выступать под совершенно разными названиями. Еще труднее предположить, что в 1237 г. мазовецкие князья могли воспринимать «рыцарей дома Храма», т. е. тамплиеров, в качестве членов упраздненного папой Добжиньского ордена. Следовательно, пожалование Дрогичина тамплиерам должно было произойти позднее.

Такое пожалование, по всей видимости, также было совершено Конрадом Мазовецким. И хотя акт передачи Дрогичина тамплиерам не сохранился, факт пожалования подтверждается буллой папы Иннокентия IV, сохранившейся в виде регеста: «В 1250 году Иннокентий IV подтверждает дарение тамплиерам замков на реке Бух, которые Конрад, князь Ленчицкий, [пожаловал] тамплиерам во искупление грехов»¹⁴⁰.

Исследователи единодушно в том, что папа санкционировал передачу тамплиерам наряду с другими поселениями на Буге также и Дрогичинского замка, которую ленчицкий и мазовецкий князь Конрад совершил несколькими годами ранее, перед своей смертью в 1247 г.¹⁴¹

---

¹³⁹ Codex diplomaticus et commemorationum Masoviae generalis. Nr. 366. P. 421.

¹⁴⁰ «Anno 1250 confirmat Innocentius IV Templariis donationem super castris apud fluvium Buch sitis, qui Conradus dux Lancyscie Templariis pro quorum peccatorum remedio donavit». – Urkunden und Regesten zur Geschichte des Templerordens im Bereich des Bistums Cammin und der Kirchenprovinz Gnesnen / Nach Vorlage von H. Lüpke neu bearbeitet von W. Irgang. Köln; Wien, 1987. Nr. 37. S. 38.

¹⁴¹ Goliński M. Uposażenie i organizacja zakonu templariuszy w Polsce do 1241 roku // Kwartalnik Historyczny. 1991. Nr. 1. S. 16; Starnawska M. Templariusze nad Bugiem i w Łukowie // Zeszyty Naukowe Wyższej Szkoły Rolniczo-Pedagogicznej w Siedlcach. 1996. Nr. 45. Zesz. 2. S. 8; Burzyński E. Zakon rycerski templariuszy... S. 180-181.

Таким образом, Даниил Галицкий не мог отбить Дрогичин у тамплиеров ни в 1237, ни в 1238 гг. Едва ли это могло произойти в 1239 или 1240 гг., поскольку в конце 1240 – начале 1241 г. Даниил, спасаясь бегством от татар и не найдя приюта в Венгрии, получил убежище у мазовецкого князя Болеслава Конрадовича. Одновременно в Польшу бежали жена Даниила с детьми, а также его брат Василько. Болеслав не только принял беглецов, но и предоставил Даниилу свой город Вышгород («и вдасть емоу князь Болеславъ град Вышегородъ»), в котором Романович находился до тех пор, пока не получил известие об уходе татар из Русской земли («дондеже весть прия, яко сошли соузь и земле Руское безбожнии») ¹⁴².

Приведенное известие ГВл показывает, что на рубеже 1230 – 1240-х годов Даниил Романович и Болеслав Конрадович были союзниками. Данное обстоятельство, на наш взгляд, исключает возможность ведения Даниилом в это же время войны за Дрогичин с опекаемыми мазовецкими князьями добжиньцами или тамплиерами, тем более, что сам Дрогичин Конрад и Болеслав, несомненно, считали тогда своим владением ¹⁴³.

Сообщение о захвате Даниилом Дрогичина производит впечатление позднейшей вставки. «Отсутствие конкретных деталей битвы, – замечает В. И. Матузова, – наводит на мысль, что это повествование было позднейшей интерполяцией в “Летописец” в той его части, где речь шла о возвращении Даниилу галицкого стола. Вероятно, эта запись относится к концу XIII или началу XIV в., когда детали события были уже

¹⁴² ПСРЛ. Т. 2. Стб. 788.

¹⁴³ Вероятнее всего, Дрогичин был захвачен Конрадом Мазовецким в 1235 или 1236 гг. в период военных неудач Романовичей в борьбе за Галич с Михаилом Всеволодовичем, чьим союзником был тогда Конрад. – *Грушевський М. С.* Історія України – Русі. Т. 2. С. 371-372, прим. 4; *Włodarski B.* Polska i Ruś, 1194 – 1340. Warszawa, 1966. S. 113; *Масан О. М.* Добжинський орден... // Питання стародавньої та середньовічної історії... Чернівці, 1996. Вип. 1. С. 48-49.

забыты, а каким-либо письменным источником о нем редактор не располагал»¹⁴⁴.

О недостаточно тщательной обработке текста позднейшим редактором свидетельствует непоследовательность в употреблении грамматических форм двойственного и множественного числа глаголов. Чтобы связать сообщение о победе над тамплиерами с известием о неудачном походе на ятвягов Даниила и Василька, редактор продолжает использовать двойственное число: князя «*поидоста* на не в силе тяжьце» и «*приаста* град месяца марта», а затем переходит к множественному числу (как, вероятно, было в первоначальном тексте, где речь шла об одном только Данииле и его воинах): «старейшиноу ихъ Броуна *яша*, и во[и] *изоимаша*, и *возьвратися* [в] Володимерь»

Что же касается второй части рассказа о взятии Дрогичина, датированной в Ипатьевском списке 6748 г., то помещение ее вслед за сообщением о возвращении Даниила из Мазовии на Русь после ухода татар, представляется более уместным.

Можно согласиться с А. Юсуповичем, что в 1241 г., возвращаясь домой, Даниил прибыл к Дрогичину, где встретил весьма грубый прием со стороны гарнизона, руководимого рыцарями во главе с магистром Бруно. Памятуя об этом оскорблении и считая город своим владением, через некоторое время Даниил изгнал рыцарей из Дрогичина под предлогом того, что «не подобает держать нашу отчину крестоносцам-тамплиерам, называемым Соломонитами»¹⁴⁵.

Из летописного рассказа видно, что Даниил не имел возможности сразу взять Дрогичин и поначалу должен был стерпеть оскорбление, нанесенное ему рыцарями: князь ушел ни с чем, затаив мысль, что с божьей помощью когда-нибудь сможет отомстить держателю города («и отъиде, мысля си, иже Богъ послезе отъмьстье створи держателю града того»). И только спустя время, как говорит летописец, «вдасть [Богъ] и (т. е. Дрогичин. – А. М.) в роуце Данилоу». По мнению Юсу-

¹⁴⁴ Матузова В. И., Назарова Е. Л. Крестоносцы и Русь... С. 373.

¹⁴⁵ Jusupović A. "Domus quondam Dobrinensis"... S. 12.

повича, выбить тамплиеров из Дрогичина и захватить в плен магистра и часть рыцарей Даниил смог в 1243 г.¹⁴⁶ Предложенные исследователем аргументы, на наш взгляд, заслуживают внимания. Нельзя, однако, исключать, что отвоевание Дрогичина могло произойти и несколькими годами позже.

Если соединить обе части летописного рассказа об отвоевании Даниилом Дрогичина у тамплиеров, то станут ясными некоторые подробности взятия города. Русский князь предъявил тамплиерам ультиматум, потребовав уйти из города, а затем собрал значительные военные силы («поидоста на не в силе тяжьце»); город был взят в марте месяце, при этом в плен попали многие рыцари во главе с магистром («старейшиной») Бруно. Очевидно, дело не обошлось без штурма, во время которого город пострадал. Поэтому после взятия Дрогичина Даниил должен был его восстанавливать («и обьновивы и»).

Во второй части летописного рассказа есть еще одно важное свидетельство, указывающее, что Дрогичин был отбит Даниилом именно у крестоносцев. Вернув город под свою власть, русский князь одновременно возвращает его под юрисдикцию православной церкви и с этой целью отстраивает в Дрогичине православный храм («созда церковь прекрасноу святое Богородици»). Подобная мера была излишней, если бы город был возвращен из-под власти мятежных волынских бояр, но она становится вполне закономерной, если речь идет о борьбе русского князя против экспансии католических рыцарей.

О том, что борьба за Дрогичин имела конфессиональную подоплеку, с очевидностью свидетельствует условия передачи города добжинским рыцарям, зафиксированные в жалованной грамоте Конрада Мазовецкого от 3 марта 1237 г. Согласно документу, рыцари должны были владеть замком, «не нарушая права церкви мазовецкой» (*salvo iure ecclesie Mazouiensis*)¹⁴⁷. Следовательно, город к моменту передачи его

---

¹⁴⁶ Ibid. S. 12-13.

¹⁴⁷ Codex diplomaticus et commemorationum Masoviae generalis. Nr. 366. P. 421.

рыцарям находился под церковной юрисдикцией Плоцкого епископства.

Еще более показательно другое условие пожалования: за право владения Дрогичином рыцари должны были защищать Мазовию от «еретиков и прусов, или любых врагов веры христианской» (*exceptis hereticis et Pruthenis seu cuius (!) libet christiane fidei inimicis*)¹⁴⁸. Нет сомнений, что под еретиками, отнесенными к врагам христианской веры, в данном случае имелись в виду православные князья и все жители соседних русских земель, прежде всего, Волыни.

Во второй части рассказа о взятии Дрогичина есть указание о том, что Даниил завоевывал город неоднократно. Предъявляя свои права, князь говорит «Се градъ мой, преже бо прияхъ и копьем». Первое завоевание Дрогичина могло произойти, как представляется, во время войны Даниила и Василька с краковским князем Лешком Белым за Волынскую Украину, отнятую поляками в период малолетства Романовичей. Под 6721 (1213) г. (в действительности, это событие относится, вероятно, к зиме 1217/18 г.) волынским князьям удалось отбить пограничные города, расположенные по течению Западного Буга: «прия Берестии, и Оугровескъ, и Верещинъ, и Столпъ, Комовъ, и всю Оукраиноу»¹⁴⁹. Весьма вероятно, что вместе с Берестьем, Угровском и другими западноволынскими городами был взят и расположенный в этом же районе Дрогичин. Во всяком случае, это следует из слов летописи о возвращении Романовичами «всей Украины», т. е. всех земель Западной Волыни.

Итак, первоначально единый рассказ об отвоевании Даниилом Дрогичина у тамплиеров оказался затем разделенным на части, подобно рассказу о взятии Чернигова татарами. Оба текста примерно равны между собой по объему, и, если верно предположение, что оригинал ГВл представлял собой рукопись малого формата (*in octavo*), или текст в ней сопровождался миниатюрами, то первоначальный текст рассказа о Дро-

---

¹⁴⁸ Ibid. P. 421-422.

¹⁴⁹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 732.

гичине (как и рассказа о Чернигове) мог помещаться на одном листе.

В случае возникновения путаницы листов в обветшавшем оригинале ГВл, при отсутствии в нем погодной сетки переписчику рукописи пришлось бы самому восстанавливать последовательность изложения событий и отыскивать в летописи места, куда можно было бы вписать текст, содержащийся на выпавших из книги листах. Ориентирами при этом должны были служить, по-видимому, имена действующих лиц и географические названия.

Как в случае с отвоением Даниилом Дрогичина, так и в случае с завоеванием Чернигова татарами, переписчик, похоже, колебался, в какое место летописи следует включить эти тексты. Рассказ об отвоении Дрогичина хорошо вязался с известиями, в которых упоминались соседняя Мазовия и мазовецкие князья, а также пограничный русский город Берестье. Но таких мест в летописи нашлось несколько. Как представляется, переписчик выбрал из них два наиболее подходящие, что и способствовало в итоге разделению первоначально единого рассказа.

Одна его часть была помещена вслед за сообщением о остановленном в Берестье весенней распутицей походе Даниила и Василька на ятвягов и перед известием о войне Даниила и его союзников с Конрадом Мазовецким: «По том же лете Даниль же возведе на Кондрата Литвою Миньдога, Ростислава Новгородского»¹⁵⁰. Присоединению отрывка дрогичинской истории к сообщению о неудачном походе на ятвягов, должно быть, способствовало и то обстоятельство, что оба события происходили в одно и то же время года: ятвяжский поход сорвала ранняя весенняя оттепель, и Дрогичин был взят в марте.

Другая часть рассказа о Дрогичине также связана с известиями, в которых упоминаются Берестье и мазовецкие князья. Даниил приходит к Дрогичину, возвращаясь из Мазовии, где он прятался от татар у князя Болеслава Конрадовича. А сразу после взятия города у тамплиеров волынский князь вме-

---

¹⁵⁰ Там же. Стб. 776.

сте со своим братом идет к Берестью: «Данилови же со братомъ пришедшоу ко Берестью...»¹⁵¹.

Приведем параллельно оба летописных рассказа (о Чернигове и Дрогичине), разделенных на фрагменты при переписывании оригинала ГВл:

под 6745 (1237) г.:

В то же время посла на Черниговъ. Обстоупиша град в силе тяжце. Слышавъ же Мъстиславъ Глебовичъ нападение на град иноплемьных, приде на ны со всеми вои. Бившимся имь...

под 6742 (1234) г.

...люто бо бе бои оу Чернигова, оже и тарань на нь поставиша, меташа бо каменемъ полтора перестрела; а камень, якоже можахоу 4 моужа силнии подъяти...

под 6745 (1237) г.

...побежень бысть Мъстиславъ, и множество от вои его избъенымъ бысть, и градъ взяша, и запалиша огньмъ. Епископа оставиша жива и ведоша и во Глуховъ.

под 6742 (1234) г.

Створиша же миръ со Володимеромъ и Даниломъ Мъстиславъ

под 6748 (1240) г.

И приде ко градуу Дорогычиноу, и восхоте внити во град, и вестно бысть емоу, яко: “Не внидеси во град!”. Ономоу рекшоу, яко: “Се былъ град нашъ и отецъ наших. Вы же не изволисте внити вонь”. И отъиде, мысля си, иже Богъ послеже отъмъстье створи держателю града того..

под 6743 (1235) г.

Данилови рекъшоу: “Не лепо есть держати наше отчины крижевникомъ Темпличемъ, рекомымъ Соломоничемъ”. И поидоста на не в силе тяжце.

под 6748 (1240) г.

Вьдасть [Богъ] и в роуце Данилоу, и обьновивы и, созда церковь прекрасноу святое Богородици, и рече: “Се градъ мой, преже бо прияхъ и копьемъ”

¹⁵¹ Там же. Стб. 788.

под 6743 (1235) г.

Приаста град месяца марта, стареишиноу ихъ Броуна яша, и во[и] изоимаша, и возвратися [в] Володи-
мерь

Как видим, в обоих случаях первоначально единый текст использован дважды. Но такое двойное использование не приводит к повторению одного и того же текста. В обоих случаях первоначально единый текст разделен на части, из которых скомбинированы два новых рассказа, описывающих как бы два разных события, разделенных между собой во времени.

Оба использованных дважды текста не только примерно равны по объему, но также примерно одинаково разделены переписчиком на чередующиеся фрагменты. Можно предполагать, что перемещение и редактирование текстов в обоих случаях выполнено одной и той же рукой.

***Повесть о нашествии Батя –
особое литературное произведение***

Дошедшая до нас в составе ГВл, Н1л и Лл, а также общерусских летописей XV – XVI вв. Повесть о нашествии Батя первоначально представляла собой отдельное литературное произведение. Кроме представленных выше текстологических наблюдений к такому выводу приводят и некоторые археографические факты.

В 1908 г. в библиотеке Псково-Печерского монастыря Х. М. Лопаревым была найдена рукопись, по палеографическим признакам датированная им началом XV в. Рукопись содержала тексты двух произведений – Слова о гибели Русской земли и его продолжения в виде описания нашествия Батя на русские земли в 1237–1241 гг. Правда текст второго произведения сохранился лишь частично. Рассказ о нашествии

Батя псковской рукописи содержит описание битвы у Коломны, известие о падении Москвы и описание осады и штурма Владимира¹⁵².

Сравнительно-текстологический анализ рассказа о нашествии Батя, сохранившегося в рукописи Псково-Печерского монастыря, обнаруживает его отличия от соответствующих текстов Лл, Н1л и С1л. Данное обстоятельство заставляет предполагать существование Повести о нашествии Батя как самостоятельного произведения, вступлением к которому было Слово о гибели Русской земли¹⁵³.

В нашем распоряжении есть еще один факт, свидетельствующий, что на ранних этапах составления общерусского летописания (вторая половина XV в.) Повесть о нашествии Батя воспринималась как самостоятельное литературное произведение.

Мы имеем в виду уникальный по своей композиции Лондонский список ВПл, сохранивший первую редакцию памятника, составленную между 1499 и 1502 гг. и в своей основе наиболее полно отразившую московский великокняжеский свод 1472 г.¹⁵⁴. В начале рукописи составителем помещены по отдельности тексты нескольких литературных памятников, впоследствии вошедших в состав летописного свода. Среди них – Повесть «О взятии Русской земли от царя Батя».

Результат включения повести в основной текст летописи можно видеть в списках третьей редакции ВПл (Кирилло-Белозерском, Чертковском и Синодальном), где она читается

¹⁵² См.: *Бегунов Ю. К.* Об одном неосуществленном замысле (Второе издание «Слова о гибели Русской земли» Х. М. Лопарева) // Страницы истории русской литературы. К 80-летию чл.-корр. АН СССР Н. Ф. Бельчикова. М., 1971. С 53-59.

¹⁵³ *Ставиский В. И.* Рассказ о нашествии Батя на Русские земли по рукописи из Пскова // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 47. С 148-150.

¹⁵⁴ См.: *Буганов В. И.* О списках Вологодско-Пермского свода конца XV – начала XVI в. // Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран. Сборник статей к 70-летию академика М. Н. Тихомирова. М., 1963. С. 158-165; *Luria J. S.* 1) London and Lvov MSS of the Vologda & Perm Chronicle // Oxford Slavonic Papers. N. S. 1972. Vol. 5. P. 91-93; 2) Общерусские летописи... С. 122-149.

после известия о прибытии на Русь митрополита Иосифа, и текст ее, разделен на четыре годовые статьи – 6745, 6746, 6747 и 6748. Далее следует текст под заголовком «О велицем князе Александре», помещенный под 6749 г.¹⁵⁵

В Лондонском списке текст повести отсутствует в основной части летописи: здесь сразу после известия о прибытии в Киев нового митрополита Иосифа (конец статьи 6744 г.) следует «В лето 6748» и далее киноварный заголовок «О велицем князе Александре»¹⁵⁶. Текст Повести о нашествии Батя в Лондонском списке помещен отдельно: большая часть произведения читается на листах 24 об.–29 об., продолжение – на листах 37–38 об. и окончание – на листах 34–35 об. Путаница листов, вероятнее всего, возникла вследствие того, что рукопись, пострадавшая во время пожара 23 октября 1731 г., неоднократно подвергалась реставрации и была заново переплетена с несоблюдением оригинальной пагинации¹⁵⁷.

О времени составления и авторах повести

О времени составления южнорусской версии Повести о нашествии Батя можно судить по следующей весьма характерной детали. Как уже отмечалось, в начале описания осады Киева летописец приводит перечень «братьев» и «воевод» Батя, пришедших с ним под стены главной русской цитадели. Среди названных здесь татарских военачальников упомянут Гуюк (Кююк), после имени которого сделана приписка: «ниже вратися, оуведавъ смерть кановоу, и бысть каномъ не от роду же его (Батя. – А. М.), но бе воевода его перьвыи»¹⁵⁸.

Если имена Гуюка и других «воевод» Батя киевский летописец мог узнать со слов пленного татарина Товрула, «ис-

¹⁵⁵ ПСРЛ. Т. 26. С. 71–77.

¹⁵⁶ Вологодско-Пермская летопись. Лондонский список: В 2-х кн. СПб., 2012 (Письменные памятники истории и культуры России в собраниях зарубежных архивов и библиотек. Т. 3). Кн. 1. Л. 95 об.

¹⁵⁷ Майоров А. В. Описание рукописи // Там же. С. 30.

¹⁵⁸ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 785.

поведавшего всю силу их», то о последующем возвращении Гуюка в Монголию и, главное, об избрании его великим ханом после смерти Угедея на Руси могли узнать лишь через несколько лет после падения Киева.

Из европейских авторов середины XIII в. об избрании Гуюка великим ханом сообщает только Джованни дель Плано Карпини. В качестве посла римского папы Иннокентия IV он посетил ставку Гуюка и находился там вплоть до избрания последнего великим ханом. Плано Карпини, единственный из средневековых авторов, сообщает точную дату этого события – избрание произошло на «праздник блаженного Варфоломея», т. е. 24 августа 1246 г.¹⁵⁹

Поскольку перечень воевод с упоминанием Гуюка и его последующего избрания ханом помимо Ил встречается также в летописях новгородско-софийской группы¹⁶⁰, в Ермолинской летописи, Московском летописном своде 1479 г. и позднейших общерусских летописях¹⁶¹, его следует относить к первоначальному тексту Повести о нашествии Батыя, который, таким образом, не мог быть составлен ранее избрания Гуюка.

В перечне «братьев» и «воевод» Батыя, собравшихся под Киевом, помимо Гуюка упоминается еще один будущий великий хан – Менгу (Мункэ). Однако имя его значится здесь без указания ханского титула. Можно предположить, что к моменту составления этой записи на Руси еще не знали об избрании Менгу великим ханом, состоявшемся, по свидетельству Джувейни, 1 июля 1251 г.¹⁶² Следовательно, текст Повести о нашествии Батыя, содержащий перечень его «братьев» и «воевод», осаждавших Киев, должен был возникнуть не ранее осени 1246 г. и не позднее осени 1251 г.

---

¹⁵⁹ Джованни дель Плано Карпини. История монгалов. С. 76, 219, прим. 206

¹⁶⁰ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. Стб. 301; Т. 42. С. 116; Т. 4. Ч. 1. С. 226.

¹⁶¹ Там же. Т. 23. С. 77; Т. 25. С. 131. – См. также: Т. 7. С. 145; Т. 10. С. 116; Т. 15. Стб. 374; Т. 20. С. 159; и др.

¹⁶² См.: Груссе Р. Империя степей: Аттила, Чингисхан, Тамерлан. Алматы, 2005. Т. 2. С. 27.

Сопоставляя перечень татарских ханов и воевод, приведенный в Ил, со сведениями по генеалогии Чингизидов, представленными в Истории монгалов ПIANO Карпини, В. И. Ставиский приходит к выводу, что обе генеалогические сводки восходят к одному общему письменному источнику. Этот источник, по мнению исследователя, имел русское происхождение, о чем свидетельствует близкое сходство формы имен татарских царевичей в Ил и у ПIANO Карпини¹⁶³.

Если верно последнее, то ремарка об избрании Гуюка великим ханом в летописном перечне «воевод» Батыя, а также русские формы имен Чингизидов в генеалогических сводках ПIANO Карпини могли возникнуть вследствие непосредственных контактов папского легата с составителем Повести о нашествии Батыя. Это могло произойти во время пребывания Карпини в Киеве или на Волыни на обратном пути из Монголии. Именно в период своего пребывания на Руси летом 1247 г. Карпини вел работу над составлением первой редакции Истории монгалов, которая была завершена до его возвращения в Лион¹⁶⁴.

На наш взгляд, нет оснований связывать Повесть о нашествии Батыя южнорусской версии с Летописцем Даниила Галицкого. Это – разные по своему происхождению и идейной направленности произведения, хотя и соединенные частично друг с другом при составлении ГВл посредством вставок в первоначальный текст повести отрывков из жизнеописания Даниила.

Повесть о нашествии Батыя нельзя приписывать литературному творчеству митрополита Кирилла – наиболее вероят-

---

¹⁶³ Ставиский В. И. «История монгалов» ПIANO Карпини и русские летописи // Древнейшие государства на территории СССР. 1990. М., 1991. С. 192-197.

¹⁶⁴ См.: Ставиский В. И. К анализу известий о Руси в «Истории монгалов» ПIANO Карпини в свете ее археографической традиции // Древнейшие государства на территории СССР. 1986. М., 1988. С. 191-210.

ного автора Летописца Даниила Галицкого (первой редакции) или летописного свода 1246 г., вошедшего в ГВл¹⁶⁵.

Отнюдь не Даниил Галицкий является главным героем Повести о нашествии Батые, а митрополит Кирилл в ней и вовсе не упоминается. Более того, фигура Даниила выведена в повести, скорее, в негативном свете. Ее автор не жалуется Даниила так же, как и Михаила Всеволодовича, бежавшего от татар. В эпизодах обороны и штурма Киева, а также разорения татарами Волыни особенно заметно странное отсутствие князей, бросивших Южную Русь на произвол судьбы..

Обилие в повести подробностей, связанных с разорением Черниговской земли, детальное описание осады и штурма Чернигова и Киева, с одной стороны, и слишком краткое, если не сказать условное описание событий, разворачивавшихся к западу от Киева – на Волыни и в Венгрии, – с другой стороны, заставляют думать, что к составлению памятника могли быть причастны, прежде всего, черниговский и киевский летописцы, очевидцы описываемых событий.

В то же время, отсутствие в повести всякого упоминания о взятии татарами главных городов Галицко-Волынской Руси, прежде всего, Владимира-Волынского и Галича, и вообще слабый интерес к судьбе этого региона в критический момент русской истории, определенно указывает, что в составлении памятника не участвовали волынский и галицкий летописцы. Будучи включенной в состав ГВл эта повесть выглядит как инородное произведение, не связанное с местным летописанием.

Можно думать, что к составлению повести так или иначе были причастны черниговский епископ Перфирий и киевский тысяцкий Дмитр. Оба они были в числе немногих, кому удалось пережить катастрофу, а также сыграли важнейшую роль в описываемых ими (или с их слов) событиях.

---

¹⁶⁵ Об авторстве митрополита Кирилла этой части ГВл см.: Паушто В. Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. С. 68-92; Ужанков А. Н. Проблемы историографии и текстологии древнерусских памятников... С. 317-318.

Роль Порфирия и Дмитра особо подчеркивается в повести. Первый выступает посредником-миротворцем, способствовавшим примирению русских князей с татарами. А второй становится главным героем обороны Киева, чью жизнь татары сохранили «мужества ради его»; по совету Дмитра Батый будто бы даже принимает решение прекратить разорение Руси и увести войска в Венгрию.

Перечень татарских воевод, осаждавших Киев, мог быть записан непосредственно со слов тысяцкого Дмитра, который как предводитель обороны города должен был лично допрашивать пленного Товрула. Что же касается дополнения об избрании Менгу великим ханом, то эта приписка едва ли могла быть сделана ранее прибытия в Киев Плано Карпини, рассказавшего в подробностях историю избрания Гуюка, произошедшую на его глазах.

Следовательно, завершение работы над составлением Повести о нашествии Батыя не могло произойти ранее середины 1247 г. И к этой работе не мог быть причастен митрополит Кирилл, которого тогда уже не было на Руси: еще в 1246 г. он отправился в Никею для утверждения патриархом своего избрания киевским митрополитом.

Между тем, в новейшей литературе распространено мнение, что рассказ о нашествии Батыя на Южную Русь в законченном виде вошел в состав Киевской летописи 1246 г. или первой редакции Летописца Даниила Галицкого еще до отъезда Кирилла в Никею (конец 1246 – начало 1247 гг.), поскольку именно Кирилл был тогда главным или даже единственным продолжателем южнорусского летописания, и с его отъездом оно временно прекратилось¹⁶⁶.

Против такого мнения свидетельствует следующий факт. Менгу, названный среди татарских «воевод», осаждавших Киев, упоминается в Повести о нашествии Батыя в Ил еще один раз – в эпизоде первого прихода татар под Киев и переговоров

---

¹⁶⁶ *Ставиский В. И.* «История монгалов» Плано Карпини и русские летописи. С. 197; *Ужанков А. Н.* Проблемы историографии и текстологии древнерусских памятников... С. 317-318.

с Михаилом Всеволодовичем. Если в первом случае летописец называет Менгу только по имени – «Меньгоу», – то во втором случае, к его имени присоединен еще и ханский титул: «Меньгоуканови же пришедшоу сглядать града Кыева»¹⁶⁷. Вместе с ханским титулом имя Менгу приводится и в летописях новгородско-софийской группы («Меньгу канови же...»)¹⁶⁸.

Титул *хан* (*канъ*) в XIII – XIV вв. летописцы использовали по отношению к правителям Золотой Орды или верховным правителям Монгольской империи¹⁶⁹. Значит, использование ханского титула в отношении Менгу едва ли могло произойти ранее его избрания великим ханом, состоявшегося, как уже отмечалось, 1 июля 1251 г. Известие об этом событии не могло достигнуть Руси ранее осени того же года. Поэтому в своем окончательном виде южнорусская версия Повести о Нашествии Батые могла сложиться, вероятнее всего, не ранее конца 1251 – начала 1252 гг.

Выводы

Первый и главный вывод состоит в том, что первоначальный текст южнорусской Повести о Нашествии Батые в наиболее исправном виде дошел в составе летописей новгородско-софийской группы, прежде всего, – в С1л и НК2, откуда затем этот текст с некоторыми изменениями попал в Московский летописный свод 1479 г. и другие общерусские летописи второй половины XV – XVI вв.

Общерусские летописи сохранили большую часть текста повести, начиная с эпизода обороны Козельска и до ее окончания – сообщения о возвращении татар из Венгрии. Начальная часть повести, посвященная описанию завоевания татарами

---

¹⁶⁷ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 782.

¹⁶⁸ Там же. Т. 6. Вып. 1. Стб. 301.

¹⁶⁹ См.: Словарь древнерусского языка XI – XIV вв. М., 1991. Т. 4. С. 202-203.

земель и городов Северо-Восточной Руси, сохранилась только в передаче Ил.

Заголовок повести: «Побоище Батыево». Читается только в Ипатьевском списке. Перед заголовком и после него – стертые записи славянскими цифрами: «В лет 6746» и «В лето 6747».

Начало: «Придоша безбожнии Измалтяне, преже бивъшеся со князи Роускими на Калкохъ...».

Окончание: «И стояша по победе 3 лета, и воеваша до Мольдавы, и по озеромъ, и възвратишася в землю свою, многа зла створиша крестияномъ».

В Ил текст повести о нашествии Батыя подвергся существенным изменениям. Главными из них являются вставки в первоначальный текст повести фрагментов текста другого летописного произведения – жизнеописания Даниила Галицкого, имеющего иное происхождение и идейную направленность. Таких вставок всего три, одна из них, сделанная в конце повести, по своему объему превышает объем самой повести и вследствие этого искажает смысл ее последнего эпизода – «стояния» татар после победы над венграми на Дунае и «воевания» до Молдавы..

В ряде случаев вставки выполнены без должной редакторской обработки и представляют собой отрывки инородного текста, плохо вписывающиеся в общий контекст повествования. Отрывочный характер некоторых сообщений, взятых из жизнеописания Даниила, затрудняет или ограничивает понимание их содержания. Например, остается неясным, кто из князей захватил жену и бояр Михаила Всеволодовича во время его бегства из Киева в Венгрию; неизвестно, каким образом печатник Даниила Кирилл стал киевским митрополитом и др.

Первоначальный текст Повести о нашествии Батыя южнорусской версии включал в себя известия черниговского и киевского происхождения. К черниговским, вероятно, относятся сообщения о взятии татарами Козельска, Переяславля и Чернигова, разорении Черниговской земли и заключении мира с тремя русскими князьями. К киевским – сообщения о прихо-

де к Киеву Менгу-хана, переговорах с ним и бегстве из Киева Михаила Всеволодовича, попытке занятия киевского стола Ростиславом Мстиславичем, передаче Киева Даниилом своему тысяцкому Дмитру, осаде и взятии Киева войсками Батые, походе Батые на Волынь и в Венгрию, победе над венграми на реке Солоной, трехлетнем стоянии татар на Дунае и воевании до Молдавы, возвращении татар в степь.

Сочетание в тексте повести черниговских и киевских известий вызвало к жизни различные предположения насчет происхождения памятника. А. А. Шахматов считал повесть заимствованной из недошедшей Черниговской летописи, известиями которой пользовались составители ГВл и Новгородско-Софийского свода. М. С. Грушевский, В. Т. Пашуто и др., напротив, сочли повесть частью Киевской летописи 1238 – 1239 гг., точнее ее непосредственным продолжением. Предлагались и компромиссные решения: Повесть о нашествии Батые являлась частью Киевской летописи, созданной по инициативе черниговского князя Михаил Всеволодовича, занявшего в 1238 г. киевский стол, что объясняет интерес летописца к черниговским событиям (В. И. Ставиский).

На наш взгляд, в своем первоначальном виде южнорусская Повесть о нашествии Батые представляла собой самостоятельное литературное произведение, созданное вскоре после нашествия татар на Южную Русь и Центральную Европу. К ее составлению, очевидно, были причастны черниговский епископ Перфирий и киевский тысяцкий Дмитр. Они были очевидцами важнейших событий разорения татарами Южной Руси – взятия Чернигова и Киева – рассказ о которых представлен в повести с наибольшими подробностями. Оба они были в числе немногих черниговцев и киевлян, кому удалось пережить катастрофу. И Перфирий, и Дмитр играли важную роль в описываемых ими (или с их слов) событиях. Оба они, несомненно, были связаны с татарами, не только сохранившими им жизнь, но и использовавшими их в своих целях.

В первоначальном тексте повести не было дат и иных хронологических указаний, позволяющих датировать описываемые события. В том числе отсутствовала дата взятия Киева

войсками Батые. Различные даты, встречающиеся в позднейших летописях, несомненно, имеют более позднее происхождение и отражают различные представления о времени и обстоятельствах падения Киева, возникшие в XIV – XV вв.

В первоначальном тексте повести отсутствовало сообщение об убийстве Михаилом Всеволодовичем в Киеве послон Менгу-хана. Этот эпизод возник позднее, на одном из этапов составления Жития Михаила Черниговского вследствие героизации его образа как мученика за веру.

Вместе с тем, в первоначальном тексте повести читались подробности завоевания татарами Черниговской земли, опущенные составителем Новгородско-Софийского свода, а также сообщение о примирении татар с Мстиславом Глебовичем, Владимиром Рюриковичем и Даниилом Романовичем после взятия Чернигова, опущенное составителем общего протографа Московского летописного свода 1479 г. и Ермолинской летописи, но сохранившееся в летописях новгородско-софийской группы и некоторых других памятниках. В Ил эти известия читаются в тексте статьи 6742 (1234) г. вследствие механического перемещения листов, возникшего на одном из этапов копирования текста ГВл.

Повесть о нашествии Батые в первоначальном виде не могла быть составлена галицким или волынским летописцами, поскольку в ней практически отсутствуют сведения о судьбе Галицко-Волынской Руси (за исключением упоминания о взятии татарами двух не самых значительных городов – Колодыжина и Каменца, – а также краткого сообщения о безуспешной попытке взять Кременец).

Повесть носит, скорее, общерусский характер и продолжает традиции киевского летописания. Отсюда – главное внимание ее составителя к судьбе Киева при сохранении интереса к истории других регионов – не только южнорусских (Черниговская земли, Переяславль, Волынь), но и Северо-Восточной Руси (Рязань, Суздаль, Владимир).

Благодаря своему общерусскому характеру повесть вызвала интерес у московских и новгородских летописцев XV в. при составлении общерусского Новгородско-Софийского сво-

да. В ГВл повесть выглядит как инородная вставка, мало связанная своим содержанием с местными известиями. Поэтому местному сводчику понадобилось включить в ее текст отрывки из жизнеописания Даниила Галицкого.

По некоторым признакам можно судить, что южнорусская версия повести возникла ранее ее центральнорусской (владими́ро-суздальской) версии, содержащейся в Лл. Как устанавливает Г. М. Прохоров, в описании взятия татарам Владимира-на-Клязьме версия Лл имеет такие смысловые отличия от рассказа Ил, которые могут свидетельствовать о знакомстве составителя Лл с рассказом Ил и стремлении оппонировать ему, обходя и смягчая нелицеприятные для владимирских князей подробности.

В окончательном виде южнорусская версия повести сложилась не ранее конца 1251 г. Ее текст складывался постепенно, подвергаясь дополнениям, касающимся, в частности, последующей судьбы татарских царевичей – участников похода на Киев, становившихся ханами. Возможно, последним в повесть был включен эпизод первого прихода под Киев татар под предводительством Менгу-хана. Включение его должно было произойти после избрания Менгу великим ханом (1 июля 1251 г.), возможно, под влиянием известий об этом событии.

Требуется уточнения распространенное в литературе мнение, что С1л и Н4л), а также зависимые от них летописи «содержат сводный рассказ» о событиях монголо-татарского нашествия, «выборочно соединяющий» версии Н1л, Лл и Ил (А. Н. Насонов, Г. М. Прохоров), дополненный сведениями некоего неподдающегося идентификации южнорусского источника (С. К. Черепанов).

Это мнение справедливо только в отношении Н1л и Лл, чьи известия составитель Новгородско-Софийского свода использовал при описании разорения татарами Северо-Восточной Руси и похода на Новгород. Вся дальнейшая история «побоища Батыева» взята им из южнорусской Повести о нашествии Батыева, текст которой был также использован при

составлении ГВл и в переработанном виде дошел до нас в составе Ил.

Сама же Ил если и была известна составителю Новгородско-Софийского свода, то, видимо, только на последних этапах его работы, когда уже был написан весь текст, содержащий известия за XIII в. Поэтому известия ГВл после середины 1240-х гг. не были учтены сводчиком. Во всяком случае, южнорусские известия, читающиеся в Ил и находящиеся параллели в Новгородско-Софийском своде, не простираются далее этого времени.

Южнорусская повесть о нашествии Батыея в готовом виде могла быть включена в какую-то недошедшую до нас южнорусскую летопись середины XIII в. – Киевскую или Черниговскую. Следы существования такой летописи видны в ГВл, новгородских и московских летописях XV – XVI вв., а также в Польской истории Яна Длугоша и Густынской летописи.

Южнорусская летопись середины XIII в. могла стать известной не только на юге, но и на севере Руси уже вскоре после своего создания, благодаря постоянным перемещениям киевского митрополита Кирилла. Однако широкое использование ее материалов последующими летописцами началось только в первой половине XV в. в связи с возобновлением традиции общерусского летописания.

Принятые сокращения

ВПл	– Вологодско-Пермская летопись
ГВл	– Галицко-Волынская летопись
Ел	– Ермолинская летопись
Ил	– Ипатьевская летопись
Лл	– Лаврентьевская летопись
МС	– Московский летописный свод 1479 г.
Н1л	– Новгородская Первая летопись
Н4л	– Новгородская Четвертая летопись
НК2	– Новгородская Карамзинская летопись (вторая
подборка)	
П1л	– Псковская Первая летопись

ПЗл – Псковская Третья летопись
С1л – Софийская Первая летопись

Автор: Майоров Александр Вячеславович – доктор исторических наук, заведующий кафедрой музеологии исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета (Университетская наб. 7-9, Санкт-Петербург, 199034, Россия). a.v.maiorov@gmail.com

Литература, использованная в статье

- Войтович Л. В.* Галицько-Волинські етюди. Біла Церква, 2011. 480 с.
- Головко О. Б.* Корона Данила Галицького. Волинь і Галичина в державно-політичному розвитку Центрально-Східної Європи раннього та класичного середньовіччя. Київ, 2006. 575 с.
- Горский А. А.* Русь. От славянского расселения до Московского царства. М., 2004. 392 с.
- Егоров В. Л.* Историческая география Золотой Орды в XIII – XIV вв.. М., 1985. 243 с.
- Івакін Г. Ю.* Монгольська навала на Русь // Давня історія України: У 3-х т. / Гол. ред. П. П. Толочко. Київ, 2000. Т. 3. С. 573-588.
- Карпов А. Ю.* Батый. М., 2011. 347 с.
- Конявская Е. Л.* Новгородская летопись XVI в. из собрания Т. Ф. Большакова // Новгородский исторический сборник. СПб., 2005. Вып. 10 (20). С. 322-383.
- Котляр Н. Ф.* Формирование территории и возникновение городов Галицко-Волынской Руси IX – XIII вв. Киев, 1985. 184 с.
- Котляр Н. Ф.* Галицко-Волынская летопись (источники, структура, жанровые и идейные особенности) // Древнейшие государства Восточной Европы. 1995. М., 1997. С. 80-165.
- Котляр Н. Ф.* Комментарий // Галицко-Волынская летопись: Текст. Комментарий. Исследование / Под ред. Н. Ф. Котляра. СПб., 2005. С. 177-368.
- Куза А. В.* Древнерусские городища X – XIII вв.: Свод археологических памятников. М., 1996. 256 с.
- Кучинко М. М.* Історія населення Західної Волині, Холмщини та Підляшшя в X – XIV століттях. Луцьк, 2009. 528 с.

Лихачева О. П. Галицко-Волынская летопись [Комментарии] // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1997. Т. 5. С. 502-503.

Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV – XV вв. Л., 1976. 283 с.

Лурье Я. С. Летописи белорусско-литовские (западнорусские) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 25-27.

Майоров А. В. Галицко-Волынская Русь. Очерки социально-политических отношений в домонгольский период. Князь, бояре и городская община. СПб., 2001. 640 с.

Масан О. М. Добжинський орден (до історії дорогичинського інциденту 1237 року) // Питання стародавньої та середовічної історії, археології й етнографії. Чернівці, 1996. Вип. 2. С. 44-58.

Матузова В. И., Назарова Е. Л. Крестоносцы и Русь. Конец XII в. – 1270 г.: тексты, перевод, комментарии. М., 2002. 488 с.

Новикова О. Л. К истории изучения Супрасльского летописного сборника первой трети XIX в. // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 50. С. 384-386.

Осадчий С. Ще раз про проблему історичних назв волинських міст, згаданих у статті 1240 р. Іпатіївського літопису // Ruthenica. Київ, 2011. Т. X. С. 78-90.

Полное собрание русских летописей. М., 1998. Т. 2: Ипатьевская летопись. 648 с.

Полное собрание русских летописей. М., 2000. Т. 4. Ч. 1: Новгородская Четвертая летопись. 690 с.

Полное собрание русских летописей. М., 2000. Т. 6. Вып. 1: Софийская Первая летопись старшего извода. 312 с.

Полное собрание русских летописей. СПб., 2002. Т. 42: Новгородская Карамзинская летопись. 224 с.

Почекаев Р. Ю. Батый. Хан, который не был ханом. М.; СПб., 2007. 350 с.

Прохоров Г. М. Повесть о Батыевом нашествии в Лаврентьевской летописи // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР. Л., 1974. Т. 28. С. 77-98.

Прохоров Г. М. Материалы постатейного анализа общерусских летописных сводов: (Подборки Карамзинской рукописи, Софийская 1, Новгородская 4 и Новгородская 5 летописи) // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР. СПб., 1999. Т. 51. С. 137-205.

Романова О. В. О хронологии Галицко-Волынской летописи XIII в. по Ипатьевскому списку // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Ма-

териалы научной конференции, 11–13 ноября 1997 г. Великий Новгород, 1997. С. 66-70.

Романова О. В. Ипатьевская летопись и Новгородско-Софийский свод // *Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность. [Вып. 1]. Сборник статей в честь В. К. Зиборова.* СПб., 1997. С. 59-66.

Ставицкий В. И. Рассказ о нашествии Батые на Русские земли по рукописи из Пскова // *ТОДРЛ.* СПб., 1993. Т. 47. С. 148-150.

Ставицкий В. И. К анализу известий о Руси в «Истории монгалов» Плано Карпини в свете ее археографической традиции // *Древнейшие государства на территории СССР.* 1986. М., 1988. С. 191-210.

Ставицкий В. И. «История монгалов» Плано Карпини и русские летописи // *Древнейшие государства на территории СССР.* 1990. М., 1991. С. 192-197.

Ставицкий В. И. О двух датах штурма Киева в 1240 г. по русским летописям // *ТОДРЛ.* Л., 1990. Т. 43. С. 282-290.

Ставицкий В. Київ і Київське літописання в XIII столітті. Київ, 2005.

Толочко А. П. Происхождение хронологии Ипатьевского списка Галицко-Волынской летописи // *Paleoslavica.* 2005. Т. 13. С. 5-35.

Толочко А. П. Как выглядел оригинал Галицко-Волынской летописи? // *Rossica antiqua. Исследования и материалы.* 2006 / Отв. ред. А. Ю. Дворниченко, А. В. Майоров. СПб., 2006. С. 175-183.

Ужанков А. Н. Проблемы историографии и текстологии древнерусских памятников XI – XIII вв. М., 2009. 440 с.

Хрусталев Д. Г. Русь: От нашествия до «ига» (30 – 40 гг. XIII века). СПб., 2004. 320 с.

Чемерицкий В. А. Работа автора первого белорусско-литовского свода над русскими источниками // *Летописи и хроники.* 1980. М., 1981. С. 182-189.

Черепанов С. К. К вопросу о южном источнике Софийской I и Новгородской IV летописей // *ТОДРЛ.* Л., 1976. Т. 30. С. 279-283.

Bartnicki M. Polityka zagraniczna księcia Daniela Halickiego w latach 1217–1264, Lublin, 2005. 251 s.

Burzyński E. Zakon rycerski templariuszy na ziemiach Polski piastowskiej i na Pomorzy Zachodnim. Wodzisław Śląski, 2010. 255 s.

Dąbrowski D. Genealogia Mściśławowiczów. Pierwsze pokolenia (do początku XIV wieku). Kraków, 2008. 830 s.

Dimnik M. Russian Princes and their Identities in the First Half of the Thirteenth Century // *Mediaeval Studies.* Toronto, 1978. Vol. 40. P. 157-189.

Dimnik M. Mikhail, Prince of Chernigov and Grand Prince of Kiev, 1224 – 1246. Toronto, 1981. 199 p.

Goliński M. Uposażenie i organizacja zakonu templariuszy w Polsce do 1241 roku // *Kwartalnik Historyczny*. 1991. Nr. 1. S. 3-20.

Jusupović A. "Domus quondam Dobrinensis". Przyczynek do dziejów templariuszy na ziemiach Konrada Mazowieckiego // *Zapiski Historyczne / Towarzystwo Naukowe w Toruniu. Wydział Nauk Historycznych*. Toruń, 2006. T. 71. Zezs. 1. S. 7-18.

Nagirnyj W. Polityka zagraniczna księstw ziem Halickiej i Wołyńskiej w latach 1198 (1199) – 1264. Kraków, 2011. 362 s.

Nowak Z. H. Milites Christi de Prussia. Der Orden zu Dobrin und seine Stellung in der preußischen Mission // *Die geistlichen Ritterorden Europas / Hrsg. von J. Fleckenstein end M. Hellmann*. Sigmaringen, 1980. S. 339-352.

Starnawska M. Notizie sulla composizione e sulla struttura dell'Ordine del Tempio in Polonia // *I templari: mito e storia / Ed. G. Minnucci, F. Sardi, Sienna*, 1989. P. 148.

Starnawska M. Między Jerozolimą a Łukowem. Zakony krzyżowe na ziemiach polskich w średniowieczu, Warszawa 1999. 416 s.

Starnawska M. A Survey of Research on the History of the Military Orders in Poland in the Middle Ages // *The Military Orders. Vol. 3: History and Heritage / Ed. V. Mallia-Milanes*. Aldershot, 2008. S. 13-22.

Information about the article

Author: Alexander V. Maiorov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Museology, Faculty of History, St. Petersburg State University (7-9, Universitetskaya nab., St.Petersburg, 199034, Russia). a.v.maiorov@gmail.com

Title: The Tale of the invasion of Batu in the Ipatiev Chronicle. The second part.

Summary: The paper concludes that the original text of the southern Russian version the Tale of the invasion of Batu in the most proper form came in the annals of Novgorod-Sofia group, where it then the text with some modifications was in Moscow Chronicle in 1479, and other General Russian chronicles the second half of the 15 – 16 centuries.

In the second part analyzes the plots: the capture of Yaroslav the wife of Michael and boyars in Kamenetz, siege and capture of the Mongols Kiev; taking Kolodyazhina and Kamenetz, failure by Krementz, Batu's campaign in Hungary, "standing" on the Danube and "voevanie" to Volodava; last the turn of the Western March Batu. We consider separately the question of transferring the original

sheet of Galicia-Volyn chronicle, which has led to a doubling of the news articles in 6742, 6745 and 6743, 6748's. Concluded that the story of the invasion of Batu - a special piece of literature, made assumptions about the time of writing, and the authors of the story.

Keywords: the invasion of Batu, tale, chronicles, a comment.

References (transliteration)

Vojtovich L. V. *Galic'ko-Volins'ki etjudi* [Galicia-Volyn etudes]. Bila Kerkva, 2011. 480 p. (In Ukrainian).

Golovko O. B. *Korona Danila Galic'kogo. Volin' i Galichina v derzhavno-politichnomu rozvitku Central'no-Shidnoï Evropi rann'ogo ta klasichnogo seredn'ovichehja* [Crown Daniel Galitsky. Volhynia and Galicia in the state and the political development of Central and Eastern Europe early and classical medieval]. Kiev, 2006. 575 p. (In Ukrainian).

Gorskij A. A. *Rus'. Ot slavjanskogo rasselenija do Moskovskogo carstva* [Rus'. From the Slavic settlement until Moscow tsardom]. Moscow, 2004. 392 p. (In Russian).

Egorov, V. L. *Istoricheskaja geografija Zolotoj Ordy v XIII – XIV vv.* [Historical Geography of the Golden Horde in the 13-14 cc.]. Moscow, 1985. 243 p. (In Russian).

Ivakin G. J. *Mongol's'ka navala na Rus'* [The Mongol invasion of Russia] in *Davnja istorija Ukraini: U 3-h t.* [Old history of Ukraine]. Kiev, 2000. Vol. 3, pp. 573-588. (In Ukrainian).

Karpov, A. J. *Batj.* [Batu]. Moscow, 2011. 347 p. (In Russian).

Konjavs'kaja E. L. *Novgorodskaja letopis' XVI v. iz sobranija T. F. Bol'shakova.* [Novgorod chronicle of the sixteenth century from the collection of T. F. Bolshakov]. *Novgorodskij istoricheskij sbornik* [Novgorod historical corpus]. 2005, no. 10 (20), pp. 322-383. (In Russian).

Kotljars' N. F. *Formirovanie territorii i vozniknovenie gorodov Galicko-Volynskoj Rusi IX – XIII vv.* [Formation of the territory and the emergence of cities of Galicia-Volyn Rus' 9-13 cc.]. Kiev, 1985. 184 p. (In Russian).

Kotljars' N. F. *Galicko-Volynskaja letopis' (istochniki, struktura, zhanrovyje i idejnye osobennosti)* [Galicia-Volyn chronicle (sources, structure, genre and ideological features)] in *Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy. 1995* [Oldest states of the Eastern Europe. 1995]. Moscow, 1997, pp. 80-165. (In Russian).

Kotljars' N. F. *Kommentarij.* [Comment] in *Galicko-Volynskaja letopis': Tekst. Kommentarij. Issledovanie* [Galicia-Volhynia chronicle: text, comments, research]. St.Petersburg, 2005, pp. 177-368. (In Russian).

Kuza A. V. *Drevnerusskie gorodishha X – XIII vv.: Svod arheologicheskikh pamjatnikov*. [Old Russian ancient settlement X - XIII century: Set of archaeological monuments]. Moscow, 1996. 256 p. (In Russian).

Kuchinko M. M. *Istorija naselelnja Zahidnoi Volini, Holmshhini ta Pidljashnja v X – XIV stolittjah* [The history of the population of Western Volhynia, Holm and Podlasie in the X – XIV centuries]. Luc'k, 2009. 528 p. (In Ukrainian)

Lihacheva O. P. Galicko-Volynskaja letopis'. Kommentarii. [Galicia-Volyn chronicle. Comment] in *Biblioteka literatury Drevnej Rusi* [Library of Old Russian literature]. St. Peterburg, Nauka, 1997. Vol. 5, pp. 482-515. (In Russian).

Lurye Y. S. *Obshherusskie letopisi XIV – XV vv.* [General Russian chronicles XIV – XV centuries]. Leningrad, 1976. 283 p. (In Russian).

Lurye Y. S. Letopisi belorussko-litovskie (zapadnorusskie) [Annals of the Belarusian-Lithuanian (West-Russian)], in *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi* [Vocabulary of bookmen and booklore of Old Rus]. Leningrad, 1989. Vol. 2, pt. 2, pp. 25-27. (In Russian).

Maiorov A. V. *Galicko-Volynskaja Rus'. Oчерki social'no-politicheskikh otноshenij v domongol'skij period. Knjaz', bojare i gorodskaja obshhina* [Galicia-Volyn Rus'. Essays on the socio-political relations in the pre-Mongol period. Prince, nobles and urban communities]. St.Petersburg, 2001. 640 p. (In Russian).

Masan O. M. Dobzhins'kij orden (do istorii dorogichins'kogo incidentu 1237 roku). [Dobzhinsky Order (on the history of the incident Drogichin 1237)], in *Pitannja starodavn'oi ta sered'ovichnoi istorii, arheologii j etnografii*. Vol. 2, pp. 44-58. (In Ukrainian).

Matuzova V. I., Nazarova E. L. *Krestonoscy i Rus'. Konec XII v. – 1270 g.: teksty, perevod, kommentarii* [Crusaders and Russia. the end of the 12th century – 1270: text, translation, commentary]. Moscow, 2002. 488 p. (In Russian).

Novikova O. L. K istorii izuchenija Suprasl'skogo letopisnogo sbornika pervoj treti XIX v. [On the history of the study Suprasl historical book of the first third of the 19th century]. *Trudy Otdela drevnerusskoj literatury* [Works of Old Russian literature department]. 1996, vol. 50, pp. 380-389. (In Russian).

Osadchij E. Shhe raz pro problemu istorichnih nazv volins'kih mist, zgdanih u statti 1240 r. Ipativs'kogo litopisu [Once again, the problem of historical names Volyn cities referred to in Article 1240 Ipatiev Chronicle]. *Ruthenica*. 2011, vol. 10, pp. 78-90. (In Ukrainian).

Polnoe sobranie russkih letopisej. [The Complete Collection of Russian Chronicles]. Moscow, 1998. Vol. 2. 648 p. (In Russian).

Polnoe sobranie russkih letopisej. [The Complete Collection of Russian Chronicles]. Moscow, 2000. Vol. 4. Pt. 1. 690 p. (In Russian).

Polnoe sobranie russkikh letopisej. [The Complete Collection of Russian Chronicles]. Moscow, 2000. Vol. 6. 312 p. (In Russian).

Polnoe sobranie russkikh letopisej. [The Complete Collection of Russian Chronicles]. St.Petersburg, 2002. Vol. 42. 224 p. (In Russian).

Pochekaev R. Y. *Batyj. Han, kotoryj ne byl hanom*. [Baty. Khan, who Khan was not]. Moscow, 2007. 350 p. (In Russian).

Prohorov G. M. *Povest' o Batyevom nashestvii v Lavrent'evskoj letopisi*. [Tale of Batu's invasion in the Laurentian Chronicle]. *Trudy Otdela drevnerusskoj literatury Instituta russkoj literatury*. 1974, vol. 28, pp. 77-98. (In Russian).

Prohorov G. M. *Materialy postatejnogo analiza obshherusskikh letopisnyh svodov: (Podborki Karamzinskoj rukopisi, Sofijskaja 1, Novgorodskaja 4 i Novgorodskaja 5 letopisi)*. [Materials itemized analysis of the all-Russian chronicles: (Lists Karamzin manuscript, Sofia 1, Novgorod 4 and Novgorod 5 chronicle)]. *Trudy Otdela drevnerusskoj literatury Instituta russkoj literatury*. 1999, vol. 51, pp. 137-205. (In Russian).

Romanova O. V. *O hronologii Galicko-Volynskoj letopisi XIII v. po Ipat'evskomu spisku* [About the chronology of Galicia-Volyn chronicle of the 13th century on list Hypatian], in *Proshloe Novgoroda i Novgorodskoj zemli. Materialy nauchnoj konferencii, 11–13 nojabrja 1997 g.* [Past of Novgorod and Novgorod Lands. Proceedings of the conference. 11–13 of November, 1997]. Novgorod, 1997. pp. 66-70. (In Russian).

Romanova O. V. *Ipat'evskaja letopis' i Novgorodsko-Sofijskij svod*. [Ipatiev Chronicle and the body of the Novgorod-Sofia], in *Opyty po istochnikovedeniju. Drevnerusskaja knizhnost'. [Vyp. 1]. Sbornik statej v chest' V. K. Ziborova* [Experiments on the source studing. Old Russian booklore. Vol. 1. Collection of essays in honor of V.K. Zibrov]. St.Petersburg, 1997, pp. 59-66. (In Russian).

Staviskij V. I. *K analizu izvestij o Rusi v «Istorii mongalov» Plano Karpini v svete ee arheograficheskoj tradicii* [Analysis of the news of Russia in the "History mongal's" Plano Carpini, given its archaeological tradition], in *Drevnejšie gosudarstva na territorii SSSR. 1986* [Old states on the territory of USSR. 1988]. Moscow, 1988, pp. 191-210. (In Russian).

Staviskij V. I. *«Istorija mongalov» Plano Karpini i russkie letopisi* ["History mongal's" Plano Carpini and Russian chronicles], in *Drevnejšie gosudarstva na territorii SSSR. 1990* [In old states on the territory of USSR. 1990]. Moscow, 1991, pp. 192-197. (In Russian).

Staviskij V. I. *O dvuh datah shturma Kieva v 1240 g. po russkim letopisjam* [On two dates assault Kiev in 1240 to Russian chronicles]. *Trudy Otdela drevnerusskoj literatury*. 1990, vol. 43, pp. 282-290. (In Russian).

Staviskij V. I. Rasskaz o nashestvii Batyja na Russkie zemli po rukopisi iz Pskova [The story about the invasion of Batu in the Russian lands from the manuscript of Pskov]. *Trudy Otdela drevnerusskoj literatury*. 1993, vol. 47, pp. 148-150. (In Russian).

Staviskij V. I. *Kiiv i Kiivs'ke litopisannja v XIII stolitti* [Kiev and the Kiev chronicles from the 13th century]. Kiev, 2005. 107 p. (In Ukrainian).

Tolochko A. P. Proishozhdenie hronologii Ipat'evskogo spiska Galicko-Volynskoj letopisi [The origin of the chronology of the Ipatiev list Galicia-Volyn chronicle]. *Paleoslavica*. 2005, vol. 13, pp. 5-35. (In Russian).

Tolochko A. P. Kak vygljadel original Galicko-Volynskoj letopisi? [Looked like the original Galicia-Volyn chronicle?], in *Rossica antiqua. Issledovaniya i materialy*. 2006 [Rossica antiqua. Studies and materials. 2006]. St.Petersburg, 2006, pp. 175-183. (In Russian).

Uzhankov A. N. *Problemy istoriografii i tekstologii drevnerusskikh pamjatnikov XI – XIII vv.* [Problems of historiography and textology ancient Russian monuments 11 – 13 centuries]. Moscow, 2009. 440 p. (In Russian).

Hrustalev D. G. *Rus': Ot nashestvija do «iga» (30–40 gg. XIII veka)* [Rus'. From the invasion to the "yoke" (30–40 years. 13th century)]. St.Petersburg, 2004. 320 p. (In Russian).

Chemerickij V. A. Rabota avtora pervogo belorussko-litovskogo svoda nad russkimi istochnikami [Work by the author of the first Belarusian-Lithuanian set of Russian sources], in *Letopisi i hroniki. 1980* [Chronicles. 1980]. Moscow, 1981, pp. 182-189. (In Russian).

Cherepanov S. K. K voprosu o juzhnom istochnike Sofijskoj I i Novgorodskoj IV letopisej [On the southern source of Sofia I and Novgorod IV chronicles]. *Trudy Otdela drevnerusskoj literatury*, vol. 30, pp. 279-283. (In Russian).

Bartnicki M. *Polityka zagraniczna księcia Daniela Halickiego w latach 1217–1264* [Foreign policy of Prince Daniil Galitsky in 1217–1264]. Lublin, 2005. 251 p. (In Polish).

Burzyński E. *Zakon rycerski templariuszy na ziemiach Polski piastowskiej i na Pomorzy Zachodnim* [Knightly order Templar in the lands of the Polish Piast dynasty in Western Pomerania]. Wodzisław Śląski, 2010. 255 p. (In Polish).

Dąbrowski D. *Genealogia Mściśławowiczów. Pierwsze pokolenia (do początku XIV wieku)* [Genealogy of Mstislavovich. The first generation (pre-14th century)]. Kraków, 2008. 830 p. (In Polish).

Dimnik M. Russian Princes and their Identities in the First Half of the Thirteenth Century. *Mediaeval Studies*, vol. 40, pp. 157-189.

Dimnik M. *Mikhail, Prince of Chernigov and Grand Prince of Kiev, 1224 – 1246*. Toronto, Pontifical Institute of Mediaeval Studies, 1981. 199 p.

Goliński M. Uposażenie i organizacja zakonu templariuszy w Polsce do 1241 roku [Salary and the organization of the Knights Templar in Poland to 1241 years]. *Kwartalnik Historyczny*. 1991, no. 1, pp. 3-20. (In Polish).

Jusupovic A. "Domus quondam Dobrinensis". Przyczynek do dziejów templariuszy na ziemiach Konrada Mazowieckiego [A Contribution to the History of the Knights Templar lands Konrad Mazowiecki]. *Zapiski Historyczne / Towarzystwo Naukowe w Toruniu. Wydział Nauk Historycznych*. 2006, vol. 71, pp. 7-18. (In Polish).

Nagirnyj W. *Polityka zagraniczna księstw ziem Halickiej i Wołyńskiej w latach 1198 (1199) – 1264* [The foreign policy of the duchies of Halych and Volyn lands in the years 1198 (1199) – 1264]. Kraków, 2011. 362 p. (In Polish).

Nowak Z. H. *Milites Christi de Prussia. Der Orden zu Dobrin und seine Stellung in der preußischen Mission* [The Order to Dobrin and his position in the Prussian mission]. *Die geistlichen Ritterorden Europas* [History of knight orders in Europe]. Sigmaringen, 1980, pp. 339-352. (In German).

Starnawska M. *Notizie sulla composizione e sulla struttura dell'Ordine del Tempio in Polonia* [News on the composition and structure of the Order of the Temple in Poland], in *I templári: mito e storia* [The tampliers: myths and history]. Singalunga; Sienna, 1989, pp. 143-151. (In Italian).

Starnawska M. *Między Jerozolimą a Łukowem. Zakony krzyżowe na ziemiach polskich w średniowieczu* [Between Jerusalem and Lukow. Orders Cross on Polish territory in the Middle Ages]. Warszawa, 1999. 416 p. (In Polish).

Starnawska M. A Survey of Research on the History of the Military Orders in Poland in the Middle Ages, in *The Military Orders. Vol. 3: History and Heritage* / Ed. V. Mallia-Milanes. Aldershot, 2008, pp. 13-22.